

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(профиль)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Административно-правовые средства защиты прав и законных интересов
несовершеннолетних»

Обучающийся

А.Д. Бетева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, К.П. Федякин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Несовершеннолетний как субъект конституционного права	9
1.1 Несовершеннолетние как социально-демографическая группа, их социально-правовой статус.....	9
1.2 Права и свободы несовершеннолетних	16
Глава 2 Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России.....	30
2.1 Основы конституционного статуса несовершеннолетних	30
2.2 Правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних....	34
2.3 Органы государственной власти и должностные лица, осуществляющие защиту прав несовершеннолетних в современной России.....	42
Глава 3 Проблемы обеспечения и защиты конституционно-правового статуса несовершеннолетних.....	50
3.1 Административная и судебная защита прав и интересов несовершеннолетних	50
3.2 Юридическая ответственность несовершеннолетних и лиц, являющихся их законными представителями.....	55
3.3 Оптимизация федерального законодательства и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в части государственной защиты несовершеннолетних	65
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

Любое государство является своеобразным объединением людей, которые подчиняются специально установленным в нем законам. Несмотря на это, дети и подростки в современном мире регулярно сталкиваются с самыми разнообразными опасностями, которые свойственны жизни взрослых людей. Степень риска при подобных обстоятельствах существенно возрастает, поскольку обычно дети не в силах самостоятельно противодействовать внешним угрозам. В целях устранения и решения подобного рода проблем необходимо использовать комплекс мер и средств, которые будут направлены на обеспечение полноценного присмотра за детьми в опасных ситуациях, на ограждение детей от ситуаций, которые могут причинить вред их физическому и психическому здоровью.

Благополучие государства и общества предопределяет безопасное детство, обеспечением которого занимаются правоохранительные органы власти во взаимодействии с уполномоченными по правам ребенка. Межведомственная работа в данном направлении проводится и на уровне регионов, в том числе и в Пензенской области, где не оспаривается приоритет права ребенка на безопасную жизнь. Закрепление прав и свобод детей на законодательном уровне отражает определенную связь между государством и обществом.

Такая связь является важным фактором, влияющим на формирование особого правового статуса несовершеннолетних, обеспечением прав которых занимаются уполномоченные по правам детей во взаимодействии с правоохранительными органами власти. Конституция Российской Федерации отдает предпочтение интересам, правам и свободам граждан перед интересами, правами и свободами других участников правовых отношений, тем самым исходя из приоритета общечеловеческих ценностей.

В нашей стране человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаны наивысшей социальной

ценностью (ст. 3 Конституции Российской Федерации). Не менее важное значение для государства имеет и каждый ребенок.

Нельзя оставлять без внимания существующий механизм по защите и обеспечению прав и интересов несовершеннолетних в стране, который базируется на плодотворном взаимодействии уполномоченных и правоохранительных органов власти.

Кроме того, актуальность выбранной темы исследования обусловлена важностью укрепления и реализации новой конституционной стратегии в сфере защиты прав и свобод ребенка как полноценного человека в российском гражданском обществе.

Так, законодателю следует позаботиться о поиске новых адекватных институциональных форм, которые бы помогли сделать не только механизм защиты прав детей по-новому эффективным, но и могли бы своевременно препятствовать посягательствам на законные интересы детей. На наш взгляд, таким универсальным правозащитным институтом на протяжении уже нескольких столетий выступает институт омбудсмана, который сформировался в рамках европейской правовой традиции и существует в Российской Федерации, обеспечивая гарантии государственной защиты прав и законных интересов детей.

Институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка обладает двойственной правовой природой. С одной стороны, институт омбудсмана обладает функциями представительного органа власти, но с другой стороны, законодатель не наделил Уполномоченного властными полномочиями. В то же время, институт омбудсмана выступает в качестве «моста» между обществом и государством, что позволяет ему, будучи государственным органом власти, действовать как представитель интересов детей в стране. Тем не менее, следует отметить, что существующие организационные и законодательные меры не способны в полной мере обеспечить эффективную реализацию правозащитного механизма в России.

Соответственно, не улучшаются взаимоотношения между обществом и государством, всё чаще нарушаются права и интересы несовершеннолетних.

Обозначенные проблемы ставят перед юридической наукой и практикой конкретные задачи, решение которых позволит достичь институционального баланса внутри государства, обеспечить защиту прав и свобод детей в Российской Федерации, с учетом существующего правозащитного механизма в лице Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка во взаимодействии с правоохранительными органами власти.

Степень научной разработанности темы. Вопросы обеспечения прав и интересов несовершеннолетних лиц на федеральном и региональном уровнях являются весьма дискуссионными. Отечественные правоведы активно изучают область деятельности уполномоченных по правам ребенка, а также акцентируют внимание на совершенствовании их юридического положения. В частности, при подготовке настоящего исследования полезными и значимыми с научной точки зрения стали труды Ю.Ф. Беспалова, С.В. Игнатъевой, А.Ю. Касаткиной, Е.Е. Лекановой, И.А. Михайловой, Т.И. Нестеровой, О.С. Рыбаковой, А.И. Савельева.

Объектом работы являются правовые отношения, связанные с обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетних лиц на федеральном и региональном уровнях.

Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие условия и специфику взаимодействия различных органов по вопросам обеспечения прав несовершеннолетних в Российской Федерации.

Цель работы: на основе российского опыта рассмотреть пути совершенствования национального законодательства о правах детей и разработать основные направления защиты прав ребенка.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи исследования:

- проанализировать несовершеннолетнего как субъекта конституционного права;

- охарактеризовать правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних;
- выявить органы государственной власти и должностные лица, осуществляющие защиту прав несовершеннолетних в современной, России и проанализировать их деятельность;
- проанализировать административную и судебную защиту прав и интересов несовершеннолетних;
- выявить особенности юридической ответственности несовершеннолетних и лиц, являющихся их законными представителями;
- рассмотреть совершенствование механизма защиты прав ребенка.

В исследовании из общих методов были использованы: сравнение, анализ и синтез. Также применялись специальные методы юридической науки, такие как: специально-юридический, теоретико-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, метод правового прогнозирования.

Научная новизна работы: на основе выявленных проблем, по результатам исследования практики механизмов защиты прав несовершеннолетних, предложены изменения в законодательные нормы. Также научная новизна исследования заключается в попытке комплексного исследования теоретических и практических проблем реализации защиты прав детей на основе отечественного и зарубежного опыта. До настоящего времени в науке отсутствует единое мнение относительно структуры правоотношений, возникающих в процессе их реализации и защиты, мало изучено их юридическое содержание. Автором выявлены особенности внутренних и внешних правоотношений, возникающих в этой сфере, представлен новый подход к юридическому содержанию регулируемых отношений. Предложены новые меры и механизмы защиты прав ребёнка. Проведена последовательная классификация прав ребёнка на защиту. Особое внимание уделено пробелам и противоречиям, имеющимся в

законодательстве, предложены пути их устранения, в том числе на основе зарубежного опыта.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в работе уточнены и обоснованы определения ряда понятий, относящихся к защите прав детей. Были сформулированы теоретически значимые выводы и предложения по оптимизации такого рода деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в совокупности рекомендаций и предложений по совершенствованию правового регулирования международных и национальных механизмов защиты прав ребёнка.

В исследовании были использованы постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, официальные статистические данные.

Общетеоретическую основу исследования, посвященную общим вопросам реализации прав ребенка в Российской Федерации, составляют труды отечественных ученых-юристов: О.Н. Двуреченской, Б.Л. Железнова, З.Э. Кантемировой, В.И. Крусса, О.В. Пишковой, А.Ф. Радевича, Б.С. Эбзеева.

Правам ребенка в Российской Федерации посвящены работы: В.И. Абрамова, О.А. Бондаренко, Е.А. Капитоновой, Е.А. Лукашёвой. Вопросам, посвященным правовому статусу ребенка, использовались работы: Е.Н. Микитовой, О.В. Садиной и других.

В вопросах понятия «ребенок» использовались работы: А.Ю. Сологуб, И.А. Минникес.

Общетеоретическую базу в изучении вопросов защиты прав ребенка в пространстве семейного права была получена из работ М.В. Геллера.

Были изучены работы, посвященные Уполномоченному по правам ребенка – на основе трудов М.Ю. Шамрина. Вопросам ювенальной юстиции, которые были использованы, посвящены работы: В.Д. Ермакова, А.В. Комарницкого, Э.Б. Мельниковой, К.С. Миловидова.

Вопросы защиты ребенка на муниципальном уровне, были рассмотрены: О.В. Жуковой, В.Л. Назаровой, А.П. Солдатовой.

Также были изучены работы, посвященные вопросам опеки и попечительства: на основе работ И.С. Вольмана, И.А. Зайцевой.

В изучении вопросов государственной защиты прав ребенка в Российской Федерации использовались работы: В.П. Беляевой, А.В. Бодриной, Л.Е. Быкова, В.А. Варывдина, Г.И. Гайсиной, Н.А. Грика, В.К. Гурьевой, В.И. Жуковой, И.П. Клемантовича, Г.Б. Корнетовой, К.В. Кузьминой, П.Д. Павленок, О.К. Павловой, В.П. Поддубной, В.П. Поддубного, Л.М. Пчелинцевой, Т.Ю. Сидориной, С.Н. Смирновой, О.А. Снежко, М.К. Соколовского, Л.А. Таболько, Л.В. Топчего, А.М. Тютченко, Е.И. Холостовой.

В вопросах государственной защиты прав детей с ограниченными возможностями были рассмотрены труды: В.И. Блиновой, И.В. Ушанковой. В вопросах судебной защиты прав ребенка были использованы исследования: Н.В. Кравчука.

Апробация результатов исследования. Опубликовано и издана одна печатная научная статья: Бетева А.Д. Правовые гарантии прав ребенка по российскому законодательству // Международный научно-практический журнал «Экономика и социум». 2022. № 12 (103). С. 473-478.

Структура работы определена целью и задачи и состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Несовершеннолетний как субъект конституционного права

1.1 Несовершеннолетние как социально-демографическая группа, их социально-правовой статус

В российском законодательстве такие понятия как «ребенок», «подросток» и «частично дееспособный» являются синонимами по отношению к понятию «несовершеннолетний».

Процесс личностного развития не всегда совпадает с моментом наступления правовой зрелости, определенной в законодательстве.

Например, подросток может опережать возрастные нормы либо же наоборот отставать в развитии, в связи с чем его защита обеспечивается посредством определенных прав, предоставляемых законным представителям.

Так, согласно нормативным положениям Гражданского Кодекса РФ, дети, которые еще не достигли 14-летнего возраста, в случаях, предусмотренных законом, вправе самостоятельно совершать сделки с недвижимостью, а несовершеннолетние лица, которые достигли 16-летнего возраста, а также работающие по договору либо с согласия законных представителей занимаются предпринимательской деятельностью, могут быть признаны полностью дееспособными (ст. 26 ГК РФ) [8].

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса РФ несовершеннолетними признаются физические лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [58].

Так, в уголовном законодательстве под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее возраста 18 лет, совершившее общественно опасное деяние или выступающее в качестве потерпевшего от преступного деяния.

Анализ уголовно-правовых норм позволяет констатировать, что для наступления уголовной ответственности несовершеннолетних лиц

установлено два возраста: 16 лет, так называемый общий возраст и 14 лет в случае совершения несовершеннолетними лицами преступлений, которые имеют повышенную общественную опасность.

В целом, лицо, которое еще не достигло 14-летнего возраста, является несовершеннолетним, а в Уголовном кодексе РФ употребляется категория «малолетний», который не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Безусловно, само понятие «несовершеннолетний» в дословном смысле подразумевает «лицо, не достигшее совершеннолетия», поэтому лицам, не достигших 14-ти летнего возраста, чтобы не возникала неясность, следует придавать статус «малолетних».

Согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее возраста 18 лет, т.е. это лицо, не обладающее полной гражданской дееспособностью, а это означает, что оно не способно полностью реализовать свои права [60].

Соотношение понятия «несовершеннолетний» с понятием «ребенок» рассматривается в юридической и научной литературе по-разному.

Следует согласиться с А.В. Токаревой, делая акцент на то, что категория «ребенок» достаточно распространена во многих научных отраслях (психологии, социологии и т.д.), а в юридических отраслях, в основном, в конституционном и семейном праве [56, с. 171]. В данном случае категория «несовершеннолетний» относится исключительно к административному, гражданскому и уголовному праву.

Следует отметить, что базовым международным нормативным актом является Конвенция о правах ребенка, устанавливающая права детей, которые еще не достигли своего совершеннолетия (до 18 лет) [19].

Следовательно, все лица, не достигшие 18-летнего возраста, являются несовершеннолетними.

Также стоит обратить внимание, что все нормативные требования Конвенции отражены в российском семейном законодательстве. В частности, в одиннадцатой главе Семейного кодекса РФ установлены права несовершеннолетних детей [50].

Расширенный перечень прав ребенка в России определен в Законе об основных гарантиях прав ребенка [61], в ст. 1 которого указывается, что ребенок – это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия).

Аналогичное понятие содержится в Семейном Кодексе РФ.

То есть по общему правилу человек с рождения и до 18 лет будет считаться ребенком. Так, принятые в 1985 году Генеральной Ассамблеей ООН Пекинские правила об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних лиц, содержат следующее определение понятия «несовершеннолетний» (пункт 2.2 а): «ребенок (молодой человек) подлежит ответственности за правонарушение, в рамках существующей правовой системы, в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому» [28].

Тем не менее, данный нормативный акт также не устанавливает в отношении ребенка (молодого человека) пределы возраста. Также не устанавливают пределы возраста несовершеннолетнего и Руководящие принципы ООН по профилактике детской преступности (Эр-Риядские руководящие принципы) [45].

Следовательно, понятия «ребенок», «молодой человек», «несовершеннолетний» совпадают по своему значению, и возраст которых не достигает 18 лет, если иное прямо не предусмотрено законодательством.

В результате отсутствие конкретного определения понятия «несовершеннолетний» приводит к формированию в теории правосудия различных способов оценки объективных признаков состава преступления, например, по ст. 150 УК РФ относительно понятия возраста несовершеннолетнего лица, выступающего в качестве потерпевшего.

Представляется, что термин «несовершеннолетний» в российском законодательстве обозначается в широком смысле.

На наш взгляд, наиболее уточняющим данное понятие могло бы стать следующее определение: «лицо, не достигшее совершеннолетия». Это можно объяснить тем, что в настоящее время минимальный возраст несовершеннолетнего лица в уголовно-правовой науке определяется неоднозначно: только с 14 лет или любой возраст.

Мы считаем, что в качестве потерпевшего может выступать любое лицо, осознающее общественную значимость своих действий.

В научных исследованиях, изучающих проблемы защиты прав и законных интересов детей по отношению к категориям «правовая защита», «конституционно-правовая защита» не сформировано единого понятия в отношении категорий «несовершеннолетний» и «ребенок».

Так, Т.Н. Балашова считает разумным применять оба термина, учитывая особенности определенных правовых отношений в области защиты прав детей [2, с. 33].

По мнению указанного автора, определяя понятие «ребенок» важно принять во внимание как определение, приведенное в Конвенции о правах ребенка 1989 г. [73], так и определение, которое употребляется в Конституции РФ. В то же время универсальная дефиниция должна включать в себя четко определенные примечания в соответствии с особенностями правовых отношений, в которых в качестве субъекта выступает ребенок.

Согласно этому предложению, понятие «ребенок» целесообразно употреблять как единую категорию в отношении лиц, возраст которых не достигает восемнадцати лет, и соответственно универсальная дефиниция должна включать в себя такие понятия как «несовершеннолетний», «малолетний», «подросток», «частично дееспособный».

В целом, предлагаемый подход к определению понятия «ребенок» позволит не только унифицировать действующий юридический понятийный аппарат, но и устранить коллизии в российском законодательстве, а в

некоторых случаях составные элементы единого понятия могут стать основанием наделения ребенка самостоятельным видом правового статуса («несовершеннолетний ребенок», «малолетний ребенок», «частично дееспособный ребенок» и т.д.).

В любом государстве существует особая категория субъектов общественных отношений, которая в силу своего возраста и иных факторов наделена особым конституционно-правовым статусом, а внимание общественности в лице различных организаций и органов к ним повышенное. Это категория несовершеннолетних [72].

Общеизвестно, что законодательство различных зарубежных государств устанавливает разнящиеся возрастные пределы для того, чтобы признать лицо достигшим совершеннолетнего возраста.

Тем не менее, несмотря на это обстоятельство, структура и объем конституционно-правового статуса несовершеннолетних в разных странах не всегда зависит лишь от достижения конкретного возраста и то, что дозволено лицу в одном государстве лишь по достижению совершеннолетия, может быть разрешено несовершеннолетнему в другом.

Исходя из вышеизложенного, представляется крайне актуальным изучить понятие и структуру конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах.

При реализации правового регулирования в отношении несовершеннолетних нельзя не учитывать особенности их возраста и личности. Необходимо отчетливо понимать, что большинство несовершеннолетних, которые уже могут активно участвовать в общественных отношениях, уже не являются детьми, но по закону и иным признакам еще не стали взрослыми [75, с. 69].

Следовательно, в процессе правового регулирования зачастую достаточно проблематично отыскать столь нужный баланс между дозволениями и строгостью без ущерба для эффективности. Затрагивая тему

конституционно-правового статуса несовершеннолетних, в первую очередь следует определиться, что необходимо понимать под данным явлением.

В современной юридической науке представлены различные мнения по этому вопросу, однако общая картина трактовки конституционно-правового статуса несовершеннолетнего сводится к разделению данного явления на понимание его в узком и широком смыслах.

«В самом общем узком смысле конституционно-правовой статус несовершеннолетнего представляет собой совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности личности, не достигшей установленного законом государства возраста совершеннолетия, устанавливающих ее правовое положение в обществе» [15, с. 14].

Рассматривая понятие конституционно-правового статуса несовершеннолетнего под более широким углом, можно дать ему следующее определение: правовой статус несовершеннолетнего представляет собой исторически обусловленную систему прав, свобод и обязанностей человека, которые зафиксированы в конституции конкретного государства, с момента его рождения и до момента достижения им установленного законом государства возраста совершеннолетия, реализованных с учетом его правосубъектности, принципов права, правовых ограничений и особенностей юридической связи с родителями или законными представителями [67, с. 61].

Независимо от широты восприятия данного явления сущность конституционно-правового статуса несовершеннолетнего сводится к тому, что это просто совокупность прав, свобод и обязанностей лица до того момента, пока в соответствии с законодательством того государства, гражданином которого он является, он не будет признан совершеннолетним.

Переходя к структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах, прежде всего, следует отметить, что полнота и объем современного статуса несовершеннолетних и тот объем, который был у них примерно 40-50 лет назад существенным образом отличается ввиду того, что за этот период общественные отношения во всем

мире развивались крайне стремительно, соответственно это привело и к увеличению прав и корреспондирующих им обязанностей [13, с. 124].

Современный ребенок или несовершеннолетний уже далеко не тот, что был несколько десятков лет назад, многое в этом отношении претерпело изменения, однако некоторые элементы структуры конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в зарубежных странах остались неизменными, такие как право на получение содержания от родителей; на получение собственных доходов; право наследования; право на неприкосновенность частной жизни, а также право на имя, жизнь, здоровье и получение образования.

Вполне очевидно, что под структурой конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах следует понимать состав или другими словами юридическую конструкцию данного правового явления.

Акцентируя внимание на классификации структуры конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах, следует обратить внимание на классификацию, именуемая «3Р8». Она появилась в 1986 году и предполагает деление прав лица, не достигшего совершеннолетия, на три группы:

- правообеспечение или *provision* (состоит из субъективных прав по удовлетворению базовых потребностей несовершеннолетнего а: отдых, образование);
- право-защита или *protection* (состоит из прав, призванных уберечь несовершеннолетнего от негативных и вредных воздействий: жесткое обращение, рабство, насилие) [74, с. 450];
- право-участие или *participation* (состоит из прав, направленных на самостоятельные действия несовершеннолетнего: мелкие сделки, выражение собственного мнения и т.д.) [34, с. 173].

Кроме того, структура конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах может быть классифицирована по

отраслям права, которые содержат соответствующие нормы о несовершеннолетних.

Так, например, в гражданском праве это право на совершение сделок, право на наследство, авторские права.

В конституционном праве это право на образование, медицинскую помощь, социальное обеспечение и многое другое. Также в законодательстве многих государств существует особый правовой статус несовершеннолетних правонарушителей [36, с. 181].

Проведенный анализ понятия и структуры конституционно-правового статуса несовершеннолетних в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что категория несовершеннолетних неспроста находится под усиленным вниманием со стороны законодателей и правоприменителей во всех зарубежных странах [76].

Зачастую многие несовершеннолетние, находясь без должной опеки взрослой, могут совершать поступки, которые преследуются по закону, однако в силу незрелости их умственного и физического развития наказывать их с той же степенью строгости, как и взрослых людей, не следует.

Необходимо соблюдать баланс и бережно относиться к правам и свободам несовершеннолетних, а также проводить с ними работу по разъяснению и донесению до несовершеннолетних объема их прав и обязанностей.

1.2 Права и свободы несовершеннолетних

Правовая политика в области осуществления и защиты прав и свобод ребенка должна представлять собой последовательную и системную деятельность государства, направленную на практическую реализацию прав и свобод ребенка, которая основана на принципах, которые действуют в соответствии с международными стандартами защиты прав человека.

В Конституции используется формулировка «каждый» [22], которая одинаково касается как взрослых, так и детей, это можно рассматривать в качестве определяющего правового положения ребенка.

Рассмотрев теоретические и правовые основы защиты прав ребенка, можно утверждать, что были представлены различные определения терминов «ребенок» и «несовершеннолетний» с позиций международного законодательства, российского законодательства и авторов, изучающих данный вопрос, а также сходства и различия между этими терминами.

Н.В. Скорик, исследуя специфику социальных прав определила, что это «нормативно закрепленный и признанный государством комплекс прав и свобод человека и гражданина, которые распространяются на определенную социальную область, не отчуждаются и принадлежат каждому индивиду» [51, с. 59].

В Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закреплен перечень социальных прав детей [61].

К ним относятся: Право детей на жизнь, достойные условия жизни и охрану здоровья. Данное право является основным и неотъемлемым правом каждого человека и гражданина. Оно направлено на обеспечение достойного уровня жизни для каждого ребенка, охрану и укрепления здоровья, а также предоставление возможности бесплатного пользования услугами здравоохранения.

Право на жизнь в семье. Каждый ребенок имеет право жить со своими родителями, а в случае их развода иметь равнозначные отношения с отцом и матерью. Также ребенок имеет право знать обоих родителей и получать от них внимание и заботу одинаково.

Право на образование и труд. Каждый ребенок имеет право бесплатно получать общее среднее и профессионально-техническое образование в государственных учреждениях образования. Данное право направлено на обеспечение доступности высшего образования, поощрение получения

образования со стороны государства, а также обеспечение защиты от экономической эксплуатации и принудительного труда.

Право на отдых и досуг. Каждый ребенок имеет право самостоятельно принимать решения в выборе различных игр и развлекательных мероприятий в соответствии со своими интересами. При этом государство создает наилучшие условия для организации отдыха для детей и укрепления их здоровья.

Гарантии свободы личности ребенка. Данное право свидетельствует о том, что государство не только наделяет каждого ребенка субъективными правами, но и гарантирует ему свободу личности.

Ребенок имеет право на защиту со стороны государства от любого вмешательства или посягательства в его личную жизнь, его чести и достоинства, а также на защиту мнения, убеждения и его свободного выражения.

Право на защиту. Каждый ребенок имеет право на защиту своей личности, чести и достоинства от любых видов эксплуатации и насилия. Государство, в свою очередь, обеспечивает такую защиту путем привлечения государственных органов, деятельность которых направлена на защиту прав и законных интересов детей и охрану детства в целом.

Обязанности ребенка вне семьи. Государство обязывает детей уважать права и достоинства других людей, традиции и ценности не только своего государства, но и других наций.

Материальные права ребенка (или по-другому имущественные права) также не имеют однозначного определения ни в законодательстве Республики Беларусь, ни среди ученых-правоведов.

Анализируя мнения различных ученых, можно выделить подход советского правоведа М.М. Агаркова к изучению понятия «имущественные права», который рассматривал его как «отношения, направленные, в конечном счете, на переход вещей (в частности денег), на пользование вещью, на то или иное действие, совершаемое для приспособления вещей тем целям, для

которых они предназначаются в хозяйстве социалистического общества и его членов, либо носящие возмездный характер» [1, с. 38].

Не вносит никакой ясности в данное понятие и мнение ученого-юриста Ю.Е. Туктаров, который под имущественными правами понимает «права, объектом которых являются блага, имеющие денежную оценку» [57, с. 123].

Право на материальное обеспечение. Каждый ребенок имеет право на материальное обеспечение как со стороны семьи, независимо от того, проживают они вместе или раздельно, так и со стороны государства. Каждый ребенок имеет право на достойный уровень жизни и условия, необходимые для полноценного физического и умственного развития.

Права несовершеннолетних по распоряжению имуществом, которое принадлежит им на праве собственности, закрепляются в Гражданском Кодексе Российской Федерации.

Так, несовершеннолетний в возрасте до 14 лет имеет право самостоятельно совершать:

- «мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения» [57, с. 123].

Перечень прав несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет по распоряжению своим имуществом немного шире, чем предыдущий.

Кроме совершения мелких бытовых и сделок, они имеют право:

- «распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами;
- осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности;

- вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими в соответствии с законодательством» [57, с. 123].

Право на жилище. Каждый ребенок имеет право на жилище, нормы и особенности которого определяется российским законодательством.

Таким образом, для единого и точного понимания социальных и материальных прав несовершеннолетних, считаем необходимым закрепить их определения в законе, наравне с перечнем таких прав.

Так социальные и материальные права предлагаем изложить следующим образом:

Социальные права – это права, признаваемые обществом и государством, закрепленные в нормах национального и международного права, которые применяются в социальной сфере жизнедеятельности для обеспечения нормального физиологического и духовного развития ребенка на всех этапах его существования.

Материальные права – это субъективные права, признаваемые обществом и государством, принадлежащие каждому ребенку для реализации имущественного интереса, связанные с владением, пользованием и распоряжением имущества, принадлежащего им на праве собственности.

Несмотря на развитие субъектов социальной политики в области защиты прав ребенка важнейшим направлением является укрепление материально-экономической защиты ребенка.

Российская Федерация создает и дополняет правовую базу в области защиты прав ребенка, но она все еще нуждается в законодательной конкретизации и развитии.

Принято достаточное количество нормативных правовых актов, затрагивающих интересы детей, включая федеральные законы, указы Президента и постановления Правительства РФ.

За последнее время многие кодексы вслед за Конституцией РФ либо впервые, либо расширенно и уточнено ввели нормы о правах ребенка. Однако Конституция РФ не содержит специальной главы, посвященной детям.

В соответствии с положением ст. 60 Конституции гражданин РФ может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права только с 18 лет, т. е., став юридически взрослым [22].

По мнению В.И. Крусса «противоречивость возрастного субъектного позиционирования проявляется и там, где характерной особенностью прав ребенка, как человека является признание в соответствующем объеме полномочий права на воспитание» [35, с. 52].

В действительности основы семейного образования должны выводиться из конституционного права родителей заботиться о детях и воспитывать их (ч. 2 ст. 38 Конституции) [22].

В.И. Красс считает, что «возникновение основных прав и свобод не может быть связано с реализацией норм объективного права. Это утверждение справедливо и применительно к правам и свободам как таковым и к полномочиям каждого отдельного человека и гражданина. Однако в определенном смысле конституционное закрепление прав и свобод может быть уподоблено юридическому акту, который определил начало отношений конституционного правопользования для всех, кто в момент принятия национальной конституции оказался в сфере ее начинающегося действия» [35, с. 53].

В этой связи Б.С. Эбзеев, например, говорит о теоретическом и практическом значении данного вопроса.

Определение конституционно-правовых норм как способа фиксации правового положения субъекта права, и, в частности, ребенка, относится к числу достаточно сложных выводов в теоретических исследованиях [70].

Субъектами защиты прав ребенка являются законодательная исполнительная и судебная ветви власти, государство и его институты имеют преимущество в области защиты прав ребенка, так как они организуют защиту

и создают нормативно-правовую базу, направленную на обеспечение и реализацию прав ребенка, а также являются гарантом социальной безопасности.

Итак, подведем основные права и свободы ребёнка, которые кроме Конституции также приведены и в Семейном кодексе Российской Федерации:

- право жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ);
- право на общение с обоими родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ);
- ребёнок имеет право на защиту своих прав и законных интересов (ст. 56 СК РФ);
- право ребёнка выражать своё мнение (Статья 12 Конвенции ООН о правах ребёнка [19] и статья 57 СК [50]);
- право ребёнка на имя (ст. 58 СК РФ);
- имущественные права ребёнка (ст. 60 СК РФ) [50].

По праву рождения ребенок обладает определенными правами. Данные права и свободы закреплены в Основном Законе нашей страны. Кроме того, данные права и свободы гарантируются нормами, которые имеют международное значение. Права и интересы ребенка определяются законами федерального уровня. В частности, они определены в семейном Кодексе России.

Рассмотрим, каковы цели, которые ставит перед собой государство в реализации политики в отношении ребенка. Это регламентируется законом от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [61].

Итак, права детей должны исполняться неукоснительно. Они должны быть реализованы на основании норм, которые зафиксированы в Основном Законе России. Дети не должны быть дискриминированы. Для того, чтобы права и интересы детей находились под защитой закона, предусмотрены правовые механизмы. Данные механизмы существуют, чтобы нарушенные права и интересы были восстановлены в законном порядке. Для того, чтобы

права и интересы детей были обеспечены в полном объеме, формируется законодательная база.

Государство берет на себя ответственность за то, чтобы дети всесторонне развивались. В частности, предполагается умственное и физическое развитие ребенка. Существенное значение имеет развитие у детей патриотизма, чувства принадлежности к национальным ценностям [61].

Закон о гарантиях прав ребенка нужен для того, чтобы сформировать условия для защиты интересов и прав детей в настоящее время. Законодательство регламентирует, как будут защищаться права ребенка в юридической плоскости, в социальном и жилищном смысле.

В настоящее время существуют законодательно утвержденные порядки, на основании которых ребенок имеет право на самостоятельную защиту своих прав. В законодательстве имеются разъяснения по данному вопросу.

В статье 7 Закона о правах детей сказано, на ком именно лежит ответственность за то, что интересы детей будут защищены.

Рассмотрим, кто может оказать помощь ребенку. Итак, это органы, которые находятся в структуре государственной власти. Это органы федерального уровня, и органы регионального уровня. Ответственность в данных органах несут должностные лица.

Помощь может быть оказана со стороны родителей ребенка, или тех лиц, которые выполняют функции опекунов. Это также сотрудники социальных подразделений, врачи, педагоги. Помощь детям может быть оказана со стороны организаций общественности.

Рассмотрим, какими правами обладают родители ребенка, и лица, которые выполняют функции родителей. Также, рассмотрим обязанности данных лиц.

Итак, эти лица имеют право на то, чтобы отстаивать в законном порядке право ребенка на жилье. Для этого, в частности, они могут предоставить заявление о том, что лица, которые находятся в квартире подопечного, были

выселены, если у них нет права на то, чтобы проживать в жилом помещении лица, которое находится под опекой.

Также возможно предоставление заявления о том, что лица, которые не имеют права проживания в помещении, будут в нем проживать.

Данные лица также обладают правом на то, чтобы направлять обращения в органы, которые находятся выше в служебной и правовой иерархии. Это может быть сделано для того, чтобы восстановить права, которые были нарушены. Речь, в частности, может идти о правах, которые отражают возможность пользоваться услугами в области медицины и образования. Однако, могут быть восстановлены и права на пользование другими услугами, в которых нуждается ребенок.

Данные лица имеют право на то, чтобы направить обращение в судебные органы о том, чтобы с лица, которое должно содержать ребенка, оплатило алименты, которые причитаются на основании действующего законодательства. Они также имеют право на меры, которые предусматривают защиту прав ребенка, которые касаются обладанием имуществом. В результате, имущество может быть возвращено, если оно находится во владении других лиц, и, при этом, данное владение не является законным. Может быть признано нарушенное право на собственность.

Со стороны данных лиц возможно требование о том, чтобы был возмещен вред. Речь может идти о вреде, который был нанесен здоровью ребенка, также это вред, который наступил в отношении имущества.

Возможно требования о возмещении вреда, который имел моральный характер. Возможно обращение в судебные органы в связи с тем, чтобы ребенок был возвращен под опеку [61].

Рассмотрим, какие обязанности существуют у государственных органов. Итак, они должны обеспечить законодательную базу. Кроме того, на государственных органах лежит обязанность по своевременному доведению до сведения детей особенностей его прав и обязанностей. Если возникает

необходимость реализовать защиту прав ребенка, то государственные органы должны это сделать на основании действующего законодательства.

Существенной стороной деятельности является принятие мер, которые направлены на поощрение положительной деятельности ребенка. Практика правоприменения должна находить поддержку со стороны государственных органов.

Ряд функций, которые связаны с защитой детских прав, выполняют комитеты. Так, в частности, это Комитет по правам ребенка и Комитет по правам ребенка при Президенте Российской Федерации.

Президент России ввел должность Уполномоченного по правам ребенка. Это было сделано 1 сентября 2009 г. № 986.

Рассмотрим, в чем именно находится ответственность данного должностного лица. Итак, он должен защищать права ребенка. Если возникает ситуация, в которой права ребенка нарушены, то они должны быть восстановлены в законном порядке.

У Уполномоченного по правам ребенка есть обязанность, которая состоит в реализации проверок, которые носят независимый характер. Суть проверок в том, чтобы определить, насколько права ребенка соблюдаются в определенных учреждениях.

Кроме того, в зону его ответственности входит формирование рекомендаций, которые направляются в государственные органы. Данные рекомендации содержат сведения о том, как нужно развивать права детей. Он принимает деятельное участие в том, чтобы права детей были отражены в принимаемых законах, и разрабатывает механизмы защиты прав ребенка.

Он проводит работу, которая направлена на создание у ребенка представления о своих правах и обязанностях.

Уполномоченный проводит независимые проверки. На основании данных проверок делается вывод о том, насколько соблюдаются права ребенка. Это касается всех областей жизни ребенка. Так, в частности,

важными сторонами являются такие, как состояние здоровья ребенка, особенности его развития, которое должно быть гармоничным.

На Уполномоченном лежит обязанность защищать социальные группы. Так, в частности, речь идет о том, чтобы обеспечить защиту прав детей, которые ограничены в своих возможностях. Также это дети, которые подвергаются насилию. Это дети, которые не находятся под надзором, и дети, которые совершают преступления.

В Законе о гарантиях прав детей существует норма, которая предусматривает меры, которые нужны для защиты детских прав в области образования. Это отражено в статье 9 Закона.

Говоря о праве на образование, нужно помнить о том, что данное право является основным правом, которое отражено в Основном Законе России.

Законом предусмотрена основная гарантия ребенка в обучении и воспитании, которая содержится в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [62].

Образовательные учреждения и их сотрудники не могут ущемлять права детей.

Характерно, что права и интересы детей будут нарушены в том случае, если они лишены права на определение своей позиции. Иными словами, каждый ребенок обладает правом на то, чтобы иметь собственный взгляд на широкий круг вопросов. Если дети ограничиваются в выражении собственных взглядов, то это ни что иное, как нарушение прав ребенка.

Если ребенок находится в возрасте, старше восьми лет, то у него возникает право на то, чтобы принимать участие в ассоциациях. Он может принимать участие в общественных организациях. Так, это может быть начальная школа. В отношении детского сада такой порядок не предусмотрен. Со стороны лиц, которые осуществляют руководство данными учреждениями, не должны создаваться препятствия тому, чтобы данные объединения формировались. При этом, закон не предусматривает связи с религиозными группами и политическими объединениями.

Студенты и ученики имеют право проводить собрания в свободное от работы время, нацеленные на защиту прав от нарушений.

Закон гласит, что детям гарантируется защита их здоровья. Это отражено в статье 10 Закона о гарантиях прав детей.

Итак, у детей есть право на то, чтобы пользоваться медицинской помощью на бесплатной основе [61].

Рассмотрим те направления, по которым данная помощь должна быть осуществлена. Так, в частности, это принятие профилактических мер в отношении здоровья ребенка. Также это проведение диагностических процедур, которые определяют наличие болезни. Это также деятельность, которая предполагает обеспечение медицинской и санитарной работы. Дети должны быть обеспечены наблюдением в диспансерах.

Если ребенок находится на инвалидности, то для него должны быть приняты все меры по реабилитации. Это в равной мере касается детей, которые страдают болезнями в хронической форме. Дети должны направляться на санитарно-курортное лечение.

В Законе существуют нормы, которые содержат гарантии того, чтобы дети имеют право на профессиональное самоопределение. Дети могут проходить подготовку в профессиональном плане. У них есть право на то, чтобы трудоустроиться. Данные гарантии содержатся в статье 11 Закона о гарантиях прав ребенка.

Статья 14 гласит, что существуют определенные меры, которые направлены на совершенствование способностей детей. Так, в частности, в статье говорится о том, чтобы дети должны развиваться как в физическом, так и в интеллектуальном плане. Нужно развивать духовность ребенка, способствовать формированию нравственных норм.

Данная деятельность должна быть реализована родителями, но не только. Ответственность за реализацию данных направлений несут органы местной власти, а также законодательные и исполнительные органы регионов, и органы федерального уровня.

Также ответственность лежит на юридических лицах, и физических лицах. Это касается граждан, которые ведут деятельность без образования юридического лица на предприятиях, которые варят пиво, предлагают винную продукцию в барах, и прочих заведениях аналогичного вида.

Это также касается и тех граждан, которые ведут деятельность в области предпринимательства, и при этом не образуют юридического лица. Данная деятельность ведется в общественных местах, и при этом создаются услуги в части предоставления сети Интернет. Кроме того, речь идет о гражданах, которые предоставляют услуги в области индустрии развлечений.

Это граждане, которые ведут деятельность, направленную на реабилитацию детей. Также это лица, деятельность которых сосредоточена в образовании и здравоохранении, социальной сфере по обслуживанию детей.

Это также органы внутренних дел.

Каждый ребенок может испытывать потребность в защите. Зачастую создаются жизненные ситуации, с которыми ребенок не может справиться самостоятельно. В этом случае, дети обращаются к лицам, которые должны защищать их права и интересы. Это, в частности, родители, и лица, их замещающие.

Также права и интересы ребенка могут представлять учреждения и органы. В частности, права и законные интересы ребенка защищаются органами прокуратуры. Права и интересы ребенка должны защищаться учреждениями, которые ведут свою деятельность в сфере образования. Также они защищаются медицинскими организациями, и органами, которые обеспечивают защиту в социальной сфере.

Права и законные интересы детей защищаются Уполномоченным по правам ребенка.

Если возникает необходимость, то лицо, которое представляет интересы ребенка, может выполнять роль обвинителя. Такое положение вещей может возникнуть, если требуется защитить права ребенка. Представлять интересы ребенка может родитель.

Также интересы ребенка могут быть представлены лицом, которое усыновило ребенка. Это может быть лицо, у которого ребенок находится на попечении. В данном качестве также может выступать прокурор. Данные обязанности могут выполнять и другие граждане. Регламенты их деятельности отражены в пункте 1 статьи 52 ГПК РФ.

Попечительство защищает права и интересы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Когда ребенку исполнится 14 лет, он можете обратиться в суд. Однако права детей в принципе защищает законный представитель.

Сегодня государственные должностные лица и граждане виновные в нарушении законов о правах детей, которые создают препятствия для реализации прав и свобод детей или наносят ущерб имуществу и/или нравственности детей несут такие ответственности, как: дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность [12, с. 118].

Ребенок может обратиться в правоохранительные органы и органы опеки с заявлением о нарушении своих прав.

Таким образом, первоочередной задачей российского общества является нормативное установление и закрепление совокупности основных прав и свобод несовершеннолетних, подлежащих защите со стороны государства.

Глава 2 Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России

2.1 Основы конституционного статуса несовершеннолетних

К основополагающему принципу гарантий несовершеннолетнего относится положение, содержащееся в статье 3 Конвенции ООН о правах ребенка, которое заключается в том, что во всех действиях в отношении детей, предпринимаемых государственными учреждениями, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов и прав ребенка.

Французские дипломаты также находятся в активном взаимодействии со структурами ООН. Основным направлением их активности в данной области является мониторинг политики иностранных государств, прежде всего африканских, в вопросах участия детей в вооружённых конфликтах. Так, например, с 2008 года Франция играет одну из ведущих ролей в долгосрочном проекте сотрудничества в регионе Африканских Великих Озер в Центральной и Восточной Африке, нацеленном на защиту прав детей в условиях вооружённых конфликтов.

В Великобритании правовой статус ребенка не рассматривается в контексте правового статуса личности, это обусловлено особенностями психического и физического развития ребенка, отсутствием жизненного опыта и, в определенной степени, зависимого положения от взрослых. Благодаря отделению правового статуса ребенка от правового статуса взрослого гражданина он является более тщательно продуманным и детализированным в отличие от правового статуса ребенка в Российской Федерации, где он является составной частью правового статуса гражданина.

В доктрине находят свое отражение термины: «дети», «несовершеннолетний» и данные категории различаются по возрастным

показателям. Ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) в соответствии с ч. 1 ст. 54 СК РФ [50], схожие же возрастные рамки мы можем наблюдать в ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [61], аналогичное упоминание и возрасте дано в ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [63]. Дети также различаются в гражданском законодательстве по объему дееспособности.

Международная Конвенция ООН «О правах ребенка» считает любого человека, не достигшего 18-и лет ребенком, если он по закону не достигает совершеннолетия раньше [19]. Интересным для изучения являются и Пекинские правила, которые не устанавливают конкретный возраст. В соответствии с ними «несовершеннолетний» это ребенок или молодой человек, который в рамках правовой системы не может быть привлечен за правонарушение к ответственности. Таким образом, можно сделать вывод, что ребенком можно называть любое человеческое существо до 18 лет, однако не стоит и забывать, что национальное законодательство вправе немного скорректировать данную планку, увеличивая или уменьшая.

Однако возникает другой вопрос: «В чем разница между понятием «ребенок» и «несовершеннолетний»? Исходя из вышеизложенного материала можно сделать вывод, что в различных отраслях законодательства мы сталкиваемся с терминологической многовариантностью «малолетний», «несовершеннолетний», «подросток», «ребенок», однако многие правоведы озвучивают другие точки зрения и выделяют критерии (чаще всего по дееспособности), по которым возможно проводить разграничение указанных терминов.

Савельева Н.М считает, что «несовершеннолетний» и «ребенок» различаются исключительно с возрастом лица, а понятие «ребенок» указывает на тот факт, что лицо не обладает полной дееспособностью в гражданских правоотношениях [48, с. 11]. Другие же правоведы предпочитают обобщать.

Права и свободы ребенка закреплены в Основном законе РФ, однако упоминаются понятия «детство» и «дети» не так часто. Первое упоминание о

защите детства можно увидеть в ч.2 ст. 7.

Н.И. Матузов в своих исследованиях, конкретизируя рамки понятия «правовой статус», отмечает, что «в конституционном праве различают следующие его виды:

- общий (то есть основные статусы человека, например, «гражданин» или «члена общества»);
- специальный (к нему относят определенные категории граждан, такие как: «дети», «пенсионеры», «депутаты» и т.д.);
- индивидуальный (относят персонализированные категории правового статуса, которые отражают специфические права индивидов в зависимости от половой принадлежности, семейного статуса, места проживания и др.)» [55, с. 136].

Здесь необходимо отметить, что «при анализе правового статуса несовершеннолетних граждан, следует рассматривать категорию видов лишь в совокупности и единстве, поскольку каждый из них отражает специфику правового положения ребенка в нашей стране. При этом, важно отметить, что эти виды не могут существовать обособленно друг от друга» [55, с. 137].

Вернемся к толкованию термина «правовой статус». В научной литературе существует множество толкований и подходов к его определению.

Например, В.Е. Чиркин считает, что, при употреблении его в отношении физического лица, он обозначает «основы правового положения личности в обществе, государстве, его конституционные права и обязанности» [69, с. 254].

Данное определение не дает никакой конкретики, не раскрывает, на наш взгляд, сущности понятия и его специфики и является суженой трактовкой термина. В.А. Черепанов под правовым статусом личности понимает «совокупность прав, обязанностей и ответственности человека в определенных правоотношениях» [68, с. 64], что также не раскрывает всех граней рассматриваемого понятия.

Н.В. Витрук более широким и обобщающим считает «правовое положение личности, поскольку, именно этот термин вмещает в себя все

элементы «закрепленного в праве состояния личности», которое зависит от места этого субъекта права в обществе» [5, с. 226].

Также глубиной анализа отличается определение Е.А. Лукашевой. Но, оно кардинально отличается от интерпретации Н.В. Витрука: «в структуру изучаемого понятия она предлагает включать следующие элементы: права, обязанности граждан, принципы правового положение индивидуума, гражданство субъекта, юридические гарантии прав и свобод, правосубъектность» [11, с. 108].

Соответственно, точка зрения Е.А. Лукашевой сводится к тому, что «права, свободы, обязанности, - все это части одной большой системы, образующие сложную связь между государством и гражданином или между людьми, зафиксированные государством в особой юридической форме и именуемые правовым статусом индивида» [31, с. 71].

«Правовой статус, как мы поняли из многочисленных определений явление непостоянное и изменчивое. Соответственно, будет логичным разделить правовые статусы в соответствии с отраслевой классификацией, ведь все они закреплены в соответствующих отраслях права» [71, с. 69].

Проанализировав вопрос, мы можем выделить: «гражданско-правовой, семейно-правовой, жилищно-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой, процессуальной правовой статус несовершеннолетних в области социального обеспечения и социальной защиты» [21, с. 138].

Итак, в соответствии с классификацией правовых статусов несовершеннолетнего ребенка., мы можем определить, что «конституционно-правовой статус данной категории граждан складывается из следующих определяющих элементов: принципы конституционно-правового положения несовершеннолетнего; гражданство; правоспособность; конституционные права и свободы; конституционные обязанности; конституционные гарантии; юридическая ответственность» [26, с. 183].

Опыт зарубежных стран в области защиты прав ребенка также имеет большое значение для совершенствования российского законодательства в

области реализации прав ребенка, так, например, показательным в области защиты прав ребенка является опыт Великобритании, где правовой статус ребенка не рассматривается в контексте правового статуса личности, так как это обусловлено особенностями психического и физического развития ребенка, отсутствием жизненного опыта и, в определенной степени, зависимого положения от взрослых, благодаря чему он является более тщательно продуманным и детализированным в отличие от правового статуса ребенка в Российской Федерации, где он является составной частью правового статуса гражданина.

Отделение правового статуса ребенка от правового статуса взрослого необходимо так как ребенок не всегда может обратиться в соответствующие органы за защитой, не обладает всеми правами взрослых.

2.2 Правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних

В Конвенции ООН «О правах ребенка», которая является главным международным документом, призванным регулировать права ребенка, предусматривается обязанность государства предоставить ему гарантированную защиту [19]. Конституция Российской Федерации провозглашает признание, соблюдение, защиту прав и свобод человека, в том числе и ребенка обязанностью государства [22].

В.А. Процевский и С.В. Голикова трактуют права ребенка в качестве субъектной разновидности прав человека и указывает: «особенности судебного порядка защиты этих прав связаны с тем, что по понятным причинам дети не способны самостоятельно защищать свои права и отстаивать собственные интересы» [38, с. 29].

Однако затем, говоря о закрепленном в ст. 56 Семейного Кодекса Российской Федерации «праве ребенка самостоятельно обратиться в суд для защиты собственных прав по достижении им четырнадцати лет» [50], ученые понимают это правомочие уже как конкретизацию семейных прав.

По мнению П.В. Крашенинникова, «противоречивость возрастного субъектного позиционирования проявляется и там, где характерной особенностью прав ребенка, как человека является признание в соответствующем объеме полномочий права на воспитание» [23, с. 3]. В действительности основы семейного образования должны выводиться из конституционных прав родителей заботиться о детях и воспитывать их (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ).

Осуществление родительских прав, отмечает Европейский суд, представляет собой основной элемент семейной жизни, но такие правомочия нельзя отождествлять с основными (фундаментальными) правами человека, поскольку они зависят от конкретных обстоятельств и даже могут и должны при необходимости передаваться третьим лицам. Целый ряд близких по смыслу прав ребенка закреплен и в Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколах к ней, где находит развитие принципиальная идея, провозглашенная во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.): «дети имеют право на особую заботу и помощь» [6].

Отметим, что «возникновение основных прав и свобод не может быть связано с реализацией норм объективного права. Это утверждение справедливо и применительно к правам и свободам как таковым и к полномочиям каждого отдельного человека и гражданина. Однако в определенном смысле конституционное закрепление прав и свобод может быть уподоблено юридическому акту, который определил начало отношений конституционного право пользования для всех, кто в момент принятия национальной конституции оказался в сфере ее начинающегося действия. События физического рождения «вводят» в эту сферу новые поколения обладателей основных прав и свобод, и для каждого человека. Заявленное различие проводится и в российском конституционном законодательстве, и в актах международного права» [46, с. 103].

Термин «малолетний» может применяться к ребенку до десяти лет, подростком же может считаться ребенок от десяти до четырнадцати лет. Т.И.

Нестерова предлагает другие определения этих понятий, так малолетним по ее мнению «может считаться несовершеннолетний в возрасте до 14 лет, а подростком несовершеннолетний достигший возраста от 14 до 18 лет» [30, с. 15].

Большинство исследователей считает, что, «к числу признаков, названных определений относятся возраст и отраслевая принадлежность отношений, в которых принимают участие несовершеннолетние лица» [25, с. 11].

С.В. Игнатьева считает «понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» равнозначными, но с этой точкой зрения не следует соглашаться, так как понятие «ребенок» является универсальным и применяется как к лицам, которые не достигли совершеннолетия, так и к лицам, перешагнувшим этот возрастной предел. В первую очередь термин «ребенок» не просто обозначает возрастные границы, но и определяет связь человека со своими родителями или лицами, их заменяющими, во вторую, статус ребенка может быть присвоен лицам, которые уже достигли 18 лет, для того что бы обеспечить им большую защищенность» [14, с. 76].

Главная роль в международно-правовой защите прав ребенка принадлежит нормативно правовым актам общего характера, такие нормы практически не дают ребенку особую защиту, как представителю особой социальной группы, но все-таки, положения этих норм имеют большое значение для защиты его прав. Необходимо выделить Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах о гражданских и политических правах». В этом пакте семья рассматривалась, как основная ячейка социума, которой необходима предоставляться особая охрана и помощь, в частности при ее образовании и пока она ответственна за ребенка и его достойное воспитание, меры защиты необходимы приниматься к каждому ребенку и исключать дискриминацию по каким-либо признакам, а также гарантировать защиту от любого вида эксплуатации.

Более конкретно положения, направленные на защиту прав детей, были провозглашены в Пакте «О гражданских и политических правах», которые исключали дискриминацию ребенка по любому признаку, провозглашали его право на определенные меры защиты, необходимые в его положении. Следующий уровень в системе источников международного права, направленных на защиту прав ребенка, занимают международные договоры универсального и регионального характера.

Одним из самых известных источников международной защиты прав ребенка является Резолюция от 26 июня 2000 года. Она включает в себя тексты факультативных протоколов к Конвенции ООН «О правах ребенка» которые, касаются участия ребенка в вооруженных конфликтах, торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Они включают в себя положения, которые предоставляют особую защиту детям, которым пришлось столкнуться или быть затронутыми соответствующими обстоятельствами. Тем не менее ни один из этих протоколов не вступил в силу, но для защиты прав ребенка они играют достаточно большую роль, так как многие международные организации, действуют в соответствии с их положениями и достаточно часто обращаются к ним в своих внутриорганизационных актах.

Необходимо также выделить акты, принимаемые Комитетом ООН по правам ребенка, например, «Замечания общего порядка», они содержат в себе определенные выводы о ситуации в мировом сообществе по отношению к ребенку, определяют основные направления и цели своей деятельности. В качестве примера таких документов можно привести: Замечание общего порядка «Обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения», «Осуществление прав ребенка в раннем детстве» и «Права детей-инвалидов». Помимо замечаний общего порядка, Комитет рассматривает доклады стран-участников Конвенции и дает ответ на них итоговыми замечаниям и рекомендациям.

Частным документом, который касается определенных аспектов проблем ребенка, является и Резолюция 45/112 «Руководящие принципы ООН

для предупреждения преступности среди несовершеннолетних» 1990 года, их называют «Эр-Риядские руководящие принципы», они провозглашают, что для целей толкования Руководящих принципов необходима проводиться ориентация на нужды ребенка. Ребенок должен принимать активное участие в жизни социума и не должен рассматриваться, как объект для подготовки к жизни в обществе или контроля.

При реализации Руководящих принципов в соответствии с государственными правовыми системами объектом внимания каждой программы по предупреждению преступности должно быть обеспечение благополучия ребенка с момента рождения.

Такая политика должна включать в себя:

- обеспечение возможностей в области образования и создания системы поддержки, которая обеспечит полноценное развитие каждого ребенка, в особенности тех детей, безопасность которых находится под угрозой;
- обеспечение благополучия, развития, прав и интересов любого ребенка;
- учет того, что поступки или поведение ребенка, которое не соответствует общим социальным нормам часто связано с естественным процессом взросления, которое, как правило в большинстве случаев самопроизвольно изменяется [7, с. 2447].

Также на защиту прав ребенка, направлены «Минимальные стандартные правила ООН», нормы которых устанавливают отправление правосудия в отношении детей и несовершеннолетних, их называют «Пекинские правила». Они были приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года и должны применяться к правонарушителям, не достигшим совершеннолетия без какой-либо дискриминации. Ранее осуществление правосудия по отношению к лицам, не достигших совершеннолетия не рассматривалось обособленно в международных правовых актах, исключением являлись отдельные статьи, посвященные матери и ребенку.

Основными целями Пекинских правил являются:

- благополучие ребенка и его семьи;
- стремиться создавать условия, которые могут позволить обеспечить ребенку полноценную жизнь в обществе;
- способствовать развитию ребенка и получения образования. Благополучному развитию ребенка должны оказывать содействие все возможные ресурсы:
- семья;
- добровольцы;
- школы и общественные институты.

Правосудие в отношении ребенка должно составлять процесс государственного развития в рамках обеспечения справедливости для каждого ребенка, содействуя их защите и поддержке мирного порядка. Минимальными стандартными правилами не устанавливаются возраст, в рамках которого действует понятие «несовершеннолетний правонарушитель», учитывая порядок отправления правосудия над несовершеннолетним в различных государствах, но они настаивают на установлении адекватного низшего возрастного предела в отношении несовершеннолетних правонарушителей, учитывая особенности его эмоционального и интеллектуального развития.

Целью правосудия в отношении ребенка в «Пекинских правилах» является обеспечение благополучного развития ребенка и обеспечение того, чтобы меры воздействия на малолетних правонарушителей были сопоставлены с индивидуальностью личности малолетнего правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения.

Так, международные правовые акты, в области защиты прав ребенка в корне изменили отношение к ребенку во всем в мире, в том числе и в Российской Федерации. Они внесли в международное право нормативно-правовые акты, к соблюдению которых необходимо стремиться всем государствам [17, с. 156].

Сегодня проблемам защиты прав и законных интересов 118 ребенка уделяется большое значение, как на международном, так и на региональном и внутригосударственном уровнях.

По назначению нормы конституционной защиты прав несовершеннолетних:

- «общие нормы (данные нормы регулируют действия и совершеннлетних и на несовершеннолетних граждан РФ; они регламентируют основные права и свободы людей; содержатся в Конституции РФ и некоторых отраслевых федеральных законах)» [9, с. 23].
- специализированные нормы (конкретно защищают права именно несовершеннолетних, например, гл. 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», гл. 42 ТК РФ («Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет», гл. 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних») [24, с. 8].

По территории действия выделяются:

- международные правовые акты: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.; Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, от 1985 г. (Пекинские правила) и др.;
- федеральные нормативные правовые акты (законы и подзаконные акты), действующие на всей территории РФ: Конституция РФ; Семейный кодекс РФ; Гражданский кодекс РФ; Уголовный кодекс РФ; Кодекс РФ об административных правонарушениях; Кодекс

административного судопроизводства; ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»; ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и др.;

- законодательство субъектов Федерации, включающее, например: Закон Курганской области «О государственной семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в Курганской области»; Закон ЯНАО «О семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в Ямало-Ненецком автономной округе»; Закон Пермской области «О социальных гарантиях и мерах социальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. в Пермском крае»; Закон ХМАО «О поддержке семьи, материнства, отцовства и детства в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре»; Закон Республики Ингушетии «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» и др.

Подводя итог, можно сказать, что на международном уровне, защита прав несовершеннолетнего может реализовываться в разнообразных формах, с помощью разных механизмов. В этой сфере, главной проблемой, является то, что большая часть принимаемых решений носит рекомендательный характер и деятельность многих органов не соответствует реальной жизни и реальным правам конкретных лиц. Впрочем, растущий интерес общества к проблемам защиты и охраны прав детей, есть непосредственно та движущая сила, способствующая повышению эффективности, имеющихся на сегодняшний день механизмов защиты имущественных прав ребенка.

2.3 Органы государственной власти и должностные лица, осуществляющие защиту прав несовершеннолетних в современной России

Как неоднократно говорилось выше, несовершеннолетние дети являются самым уязвимым слоем населения в силу своей полной или частичной незрелости.

Уже понятно, что несовершенно законодательство, которое регулирует права и обязанности несовершеннолетних детей. Но даже в таких условиях должны предприниматься все необходимые меры по их защите.

«И здесь особую роль играют государственные органы, в чьих полномочиях оказывается защита интересов детей, предотвращение правонарушений по отношению к этому не обладающему полной совокупностью гражданских прав слою населения России. Выделяются в данной системе органов прокуратура РФ, суды, органы опеки и попечительства, органов внутренних дел, а также комиссии по делам несовершеннолетних, органы ювенальной юстиции и др.» [9, с. 44].

Для начала рассмотрим сферу деятельности Прокуратуры РФ.

Чтобы создать полную картину о полномочиях прокуратуры РФ в сфере защиты прав несовершеннолетних, рассмотрим те методы и способы воздействия, которые сотрудники данного органа могут использовать при осуществлении своих прямых обязанностей:

- «подача иска о лишении родительских прав (ограничении в родительских правах) либо об отмене усыновления ребенка. Регулируются данные полномочия статьями 70, 73, 142 Семейного кодекса, далее - СК РФ)» [50];
- «подача заявления в суд или орган опеки и попечительства по вопросу о восстановлении нарушенных прав ребенка. Данное полномочие регламентировано статьей 21 ФЗ «О прокуратуре РФ»» [64];

- «участие в рассмотрении судом дел о защите прав несовершеннолетних» (статья 35 Закона «О прокуратуре РФ» и статьи 72, 73, 125, 140 Семейным кодексом РФ) [64];
- «право вносить предостережение «о недопустимости нарушения прав ребенка», а также представление «об устранении нарушений закона» (статьи 24, 25 Закона «О прокуратуре РФ»)» [64];
- «опротестование актов других административных органов, имеющих прямое отношение к защите прав детей, прямо указанное» (статья 23 Закона «О прокуратуре РФ») [64].

«Статья 8 СК РФ устанавливает, что к органам, осуществляющим защиту несовершеннолетних граждан, относятся: правоохранительные органы и органы опеки и попечительства» [50].

«Среди правоохранительных органов выделяется кроме прокуратуры еще и органы внутренних дел, которые принимают непосредственное участие в осуществлении ряда процессуальных действий (принудительного характера) таких, как изъятие детей из семьи при нарушении законных интересов несовершеннолетнего» [4, с. 84].

Прежде всего, следует подчеркнуть, что правоохранительные органы играют необычайно большую роль в механизме защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц. Как правило, правоохранительные органы РФ занимаются выявлением и пресечением преступлений, совершаемых несовершеннолетними, разрабатывают мероприятия по защите безнадзорных детей, проводят с ними беседы для профилактики правонарушений.

Кроме того, органы внутренних дел принимают необходимые меры для защиты детей от домашнего насилия, для социальной поддержки детей-инвалидов. Повышенное внимание правоохранительные органы уделяют вопросам защиты права ребенка на личную жизнь, ее неприкосновенность.

Следует пояснить, что на национальном и международном уровне обеспечение качественной и полноценной защиты прав и свобод человека и гражданина пребывает в прямой взаимосвязи с защитой конституционных

прав человека на личную и семейную тайны, неприкосновенность личной жизни, о чем свидетельствуют нормы ст. 23 Конституции РФ. Дополнительно в ст. 24 Конституции РФ уточняется, что использовать информацию о частной жизни лица без согласия последнего не допускается. В то же время ограничить данное право можно только на основании вынесенного судебного решения. Часть 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещает какое-либо вмешательство со стороны органов публичной власти в сфере действия и реализации права на неприкосновенность частной жизни.

Вмешательство в допустимых границах может иметь место только в случаях, предусмотренных действующим законодательством, которые зачастую обусловлены интересами демократического общества и государства, необходимостью защиты интересов населения и поддержания экономического благосостояния страны.

Европейский суд по правам человека в Постановлении на жалобу № 68868/14 по делу «Ю.И. против РФ» подчеркнул, что ст. 8 Конвенции должна в достаточной степени воплощаться на практике и в тех случаях, когда речь идет об интересах ребенка, который нуждается в обеспечении развития, в благоприятной среде. Родитель в свою очередь не вправе принимать меры, которые могут ограничить его развитие, причинить вред его здоровью [10].

Согласно точке зрения И.А. Михайловой, частная жизнь представляет собой в буквальном смысле слова собственное пространство каждой отдельной личности. Частная жизнь включает в себя очень разнообразные категории, которые в то же время пребывают в тесной взаимосвязи: образ мыслей, убеждения, привычки, увлечения, другие важные аспекты человеческой жизни. Фактически частная жизнь включает самые разные сферы жизни обычного человека бытовую, имущественную, духовную, культурную, интимную [27, с. 334].

В данном контексте следует упомянуть Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О, в котором подчеркивается, что государство, гарантируя право на неприкосновенность частной жизни, позволяет каждому

человеку контролировать ту или иную информацию о самом себе, а также дает реальную возможность законными способами препятствовать противоправному вмешательству в нее других субъектов. Вполне очевидным является тот факт, что каждый человек в границах своего права на неприкосновенность частной жизни не обязан разглашать сведения личного или интимного характера [33].

В настоящее время особое место в механизме защиты и дальнейшего обеспечения прав и свобод ребенка занимают правоохранительные органы власти, сфера деятельности которых чрезвычайно широка.

Так, повышенное внимание правоохранительные органы уделяют вопросам защиты прав и интересов безнадзорных детей, привлекают общественные организации и социальные учреждения для профилактики безнадзорности и оказания нуждающимся детям социальной помощи. Кроме того, правоохранительные органы прикладывают необходимые усилия для обеспечения защиты детей от любых форм насилия, а также вовлечения их в преступную деятельность.

Довольно широки кругом полномочий в сфере защиты прав детей, не достигших 18 лет, наделяет Комиссии по делам несовершеннолетних (далее - Комиссии) Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а конкретнее, статья 11 [60].

Рассмотрим основные функции Комиссии, которые заключаются в следующем:

- «защита и восстановление прав несовершеннолетних;
- выявление и устранение причин безнадзорности;
- организация контроля за качеством воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних;
- координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- подготовка материалов по опросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа;
- оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних;
- предоставление согласия на расторжение трудового договора с несовершеннолетним по инициативе работодателя и много других функций, предусмотренных законодательством» [37, с. 43].

Говоря о государственном регулировании вопросов опеки и попечительства, следует обратиться к нормам гражданского права. Прежде всего основные положения и принципы данного процесса закреплены в ст. 31-40 ГК РФ [8], ст. 150 СК РФ (вопросы, касающиеся обязанностей по воспитанию несовершеннолетних) [50]. В части реализации опекунами прав и обязанностей, пункт 4 статьи 150 Семейного кодекса РФ определяет, что гражданско-правовые стороны отношений, возникающие при установлении опеки (попечительства), регламентируются статьями 36-38 Гражданского кодекса РФ.

Нормы опеки и попечительства направлены на определение порядков и способов защиты прав и свобод интересов несовершеннолетних детей, оставшихся без родительского попечения. Для защиты детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо их своевременное выявление. В законодательстве санкция за несообщение в органы опеки и попечительства о таких детях не устанавливается, что вызывает многочисленные дискуссии.

Современное состояние отечественного правового регулирования отношений в сфере реализации механизма правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних характеризуется, как правило, осуществлением органами опеки и попечительства малоэффективных правовых приемов и способов, либо же инициированием рассмотрения дел о прекращении родительских прав в гражданских судах.

Для более результативной защиты прав и интересов несовершеннолетних, помимо деятельности органов опеки и попечительства органов местного самоуправления, на высшем уровне госуправления, под контролем Президента РФ была учреждена должность Уполномоченного по правам ребенка.

В условиях современного развития России, как социально ориентированного государства, особое значение приобретает являющийся одним из наиболее значимых субъектов правозащитной деятельности Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ.

27 декабря 2018 г. Президент Российской Федерации подписал Закон об уполномоченных по правам ребенка [65]. Закон расширил полномочия Уполномоченного по правам ребенка, учрежденного указом президента в 2009 г. [59].

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в РФ», Уполномоченного назначает Президент страны на пять лет, который также вправе досрочно прекратить. В ст. 4 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в РФ» определены общие требования к Уполномоченному по правам ребенка.

Так, Уполномоченным может быть исключительно только гражданин РФ, который достиг возраста 30 лет, и при этом постоянно проживает в России, не имея гражданства других стран. Очень важно, чтобы омбудсмен обладал безупречной репутацией, что позволит ему в достаточной степени защищать права и интересы детей.

Также Уполномоченный по правам ребенка должен иметь высшее образование и соответствующий опыт работы, например, в правозащитной сфере, либо непосредственно в области, касающейся восстановления нарушенных прав детей.

Следует отметить, что законодательство налагает на Уполномоченного по правам ребенка определенные ограничения и запреты, которые связаны с его правовым положением и сферой деятельности.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в РФ», детский омбудсмен не может быть членом общественного политического объединения или политической партии, депутатом высшего законодательного органа или представительного органа субъекта Федерации.

Фактически Уполномоченный по правам ребенка может заниматься своими прямыми обязанностями, которые проистекают из содержания Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в РФ», а также осуществлять преподавательскую, научную или творческую деятельность. В случае назначения на должность детский омбудсмен обязан прекратить любую несовместимую с его статусом деятельность в течение 14 дней (ч. 4 ст. 4 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в РФ»).

Задачи Уполномоченного сформулированы в ст. 5 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в РФ». Среди фундаментальных задач Уполномоченного следует упомянуть активное участие омбудсмента в процессе формирования и выработки единой государственной политики в области защиты и обеспечения прав и интересов детей. Уполномоченному законодатель позволяет разрабатывать и формулировать предложения в контексте совершенствования механизма защиты несовершеннолетних и направлять их Президенту РФ.

Важно подчеркнуть, что при решении ключевых задач, которые законодатель ставит перед Уполномоченным, омбудсмен по правам ребенка содействует восстановлению нарушенных прав ребенка, предупреждает нарушение интересов несовершеннолетних, налаживает международные партнерские отношения.

В целом, Уполномоченный положительным образом влияет на развитие отношений в гражданском обществе, укрепляет своими действиями правовой статус несовершеннолетних, а также пресекает любые незаконные и бесконтрольные вмешательства со стороны государства в жизнь индивидов. Нет сомнений, что Уполномоченный при Президенте РФ - это неотъемлемая

часть современного гражданского общества, где признается важность и не оспаривается ценность прав и интересов каждого ребенка.

Таким образом, принимая во внимание особенности правового статуса Уполномоченного по правам ребенка, а также учитывая установленные законодательством запреты относительно сферы деятельности и реализации полномочий омбудсмана по правам ребенка, отметим, что Уполномоченный при Президенте РФ активно занимается защитой прав и восстановлением нарушенных интересов детей в Российском государстве. Совокупно личностные интересы детей в гражданском обществе должны быть ориентированы на достижение общих целей в условиях соблюдения прав и законных интересов всех без исключения граждан, особенно тех из них, которые не достигли совершеннолетия.

Глава 3 Проблемы обеспечения и защиты конституционно-правового статуса несовершеннолетних

3.1 Административная и судебная защита прав и интересов несовершеннолетних

В соответствии со статьей 56 СК РФ дети имеют право на защиту, как своих прав, так и соответствующих интересов [50].

Это могут быть, как имущественные, так и иные права несовершеннолетнего в самом широком смысле. Хотя ребенок имеет право и на самозащиту, но случаев в российской судебной практике в этом отношении не было выявлено. Есть примеры самозащиты ребенка только в международном судебном опыте. Как правило, интересы ребенка охраняют и защищают родители или законные представители, или соответствующие государственные органы.

Так, к примеру, О.К. Вискова обратилась в Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа-Югры с иском к Кочеткову А.В. о признании утратившим право пользования жилым помещением, мотивируя свои исковые требования тем, что она является собственником жилого помещения, расположенного по адресу: на основании договора дарения. С ДД.ММ.ГГГГ в квартиру в качестве члена ее семьи был вселен внук А.В. Кочетков, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, с ее согласия он был зарегистрирован по месту жительства в спорном жилом помещении. С 2012 года ответчик добровольно выехал на другое постоянное место жительства, где проживает по сей день. Адрес фактического проживания ей не известен. Интерес к данному жилому помещению для использования его по назначению ответчик утратил. Вывез все принадлежащие ему вещи, с тех пор в квартире не проживает, обязательств по оплате за жилье и коммунальные услуги не выполняет. Препятствий в пользовании жилым помещением ответчик не имел. Фактически их отношения с ответчиком прекращены, с момента выезда он

перестал быть членом ее семьи. Наличие регистрации ответчика создает ей препятствие при продаже квартиры. Просит прекратить право пользования ответчиком А.В. Кочетковым по данному адресу.

Определением суда от ДД.ММ.ГГГГ к участию в деле привлечена И.А. Матюшкин – как законный представитель несовершеннолетнего ответчика и в качестве третьего лица В.В. Кочетков.

Несовершеннолетний А.В. Кочетков, в установленном законом порядке был зарегистрирован в спорной квартире, принадлежащей его отцу на момент регистрации, а также по месту жительства своего отца В.В. Кочеткова, которая была определена ему в качестве места жительства по соглашению родителей и в которой по настоящее время проживает его отец.

Таким образом, несовершеннолетний А.В. Кочетков приобрел самостоятельное право пользования спорным жилым помещением.

Само по себе проживание несовершеннолетнего ребенка совместно с матерью в ином жилом помещении, не являющимся местом жительства, которое было определено ребенку по соглашению родителей, не может служить основанием для признания его утратившим право пользования этой квартирой, поскольку в силу несовершеннолетнего возраста он не может самостоятельно реализовывать свои жилищные права.

Поэтому на основании вышеизложенного, исковые требования О.К. Висковой не подлежат удовлетворению и в соответствии с этим ей было судом отказано [43].

В ст. 69 СК РФ перечисляются основания для лишения родителей родительских прав в отношении их несовершеннолетних детей. Однако, как показала практика, данная норма права не содержит четких определений и разъяснений каждого из перечисленных оснований, что побуждает суды трактовать каждое из них по – своему. Поэтому уже не раз Верховный Суд РФ давал разъяснение по каждому из оснований.

«Уклонение от выполнения родительских обязанностей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов – это такое поведение родителей,

выражающееся в отсутствии заботы о ребенке, психическом, физическом, нравственном и духовном развитии, а также в материально-бытовом обеспечении и обучении, не имея на то уважительных причин. Это основание подразумевает под собой систематическое, а именно неоднократное невыполнение родительского долга. Такое противоправное поведение может выражаться, например, в отсутствие продуктов питания, дети голодные, одежда по сезону отсутствует, санитарно-бытовые условия не соответствуют нормам, в углах кучи мусора, присутствуют насекомые, и многие другие причины. В каждом случае это индивидуальные причины» [53, с. 33].

Так, к примеру, в Ханты-Мансийском районном суде Ханты-Мансийского автономного округа-Югры рассмотрели в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кривулько Евгения Владимировича к Башаровой Резеде Рафаильевне об определении порядка общения с ребёнком и встречному иску Башаровой Резеды Рафаильевны к Кривулько Евгению Владимировичу о лишении родительских прав. Исковые требования Кривулько Е.В. мотивированы тем, что является отцом несовершеннолетнего ребенка ФИО ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Место жительства ребенка устным соглашением определено с Р.Р. Башаровой между истцом и матерью ребенка Р.Р. Башаровой имеется спор относительно порядка общения с ребенком.

Ответчик Башарова Р.Р. считает, что ребенок не должен общаться с отцом и препятствует общению с ребенком. Е.В. Кривулько считает, что имеет право забирать ребенка в выходные, общаться с ним без присутствия Р.Р. Башаровой и проводить с ребенком отпуск, в том числе за границей.

В настоящее время истец проживает в собственной благоустроенной квартире. В указанной квартире имеется все необходимое для пребывания и проживания ребенка. Истец является директором ООО «Циргон», имеет стабильный источник дохода, положительно характеризуется по месту работы и месту жительства, каких-либо порочащих действий не совершал. Ответчик Башарова Р.Р., пользуясь тем, что ребенок проживает с ней с рождения и по

настоящее время, препятствует встречам ребенка с истцом и участию истца в воспитании ребенка, тем самым нарушая его права как отца ребенка, а также нарушая права других родственников ребенка.

На основании изложенного, просит суд: обязать ответчика не чинить препятствия в общении с несовершеннолетним В.Е. Кривулько, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, определить следующий порядок общения с В.Е. Кривулько, ДД.ММ.ГГГГ года рождения: каждый день с 17.00 до 20.00, проводить отпуск с В.Е. Кривулько, ДД.ММ.ГГГГ года рождения продолжительностью не менее трех недель ежегодно, в том числе с выездом за пределы Российской Федерации; обязать ответчика решать вопросы, касающиеся обучения и воспитания В.Е. Кривулько, ДД.ММ.ГГГГ года рождения и иные вопросы, только совместно с истцом.

Ответчик Башарова Резеда Рафаильевна обратилась к истцу Кривулько Евгению Владимировичу со встречным иском о лишении родительских прав. Встречные исковые требования Р.Р. Башаровой мотивированы тем, что ответчик Е.В. Кривулько является отцом несовершеннолетнего ФИО ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Ответчик длительное время совершает противоправные действия в отношении истца Башаровой Р.Р., проявляет жестокость к своему малолетнему сыну. На основании изложенного, Р.Р. Башарова просит суд: лишить ответчика родительских прав в отношении В.Е. Кривулько, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Суд удовлетворил частично иск Кривулько Евгения Владимировича к Башаровой Резеде Рафаильевне об определении порядка общения с ребёнком и определил сам порядок общения, в соответствии с тем, чтобы не нарушались права ребенка [44].

В соответствии со ст. 55 СК РФ ребенок имеет право на общение с обоими родителями и иными своими родственниками. Не имеет значения тот факт, если его родители находятся в разводе.

Так, Красноглинский районный суд рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-781/19 по исковому заявлению Р.Д.

Столбовой к А.В. Столбовому о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетнего ребенка и об определении порядка общения с ребенком, установил следующее. Истец Р.Д. Столбовая обратилась с иском к А.В. Столбовому о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетнего ребенка и об определении порядка общения с ребенком.

В обосновании исковых требований указала, что между ней и ответчиком был зарегистрирован брак. От брака они имеют несовершеннолетнего сына А.А. Столбового, года рождения. Брачные отношения прекращены, общее хозяйство не ведется, дальнейшая совместная жизнь и сохранение семьи невозможны. Спора о разделе имущества нет. Соглашение о месте жительства сына между супругами достигнуто. Сын остается проживать с отцом. Ответчик препятствует Истцу в общении с сыном. В добровольном порядке установить порядок общения с сыном не получается.

Суд, учитывая права ребенка, постановил Исковые требования Р.Д. Столбовой к А.В. Столбовому о расторжении брака и определения места жительства ребенка, определении порядка общения с ребенком удовлетворить частично.

Расторгнуть брак. Малолетнего А.А. Столбового 15.09.2012 г. рождения оставить проживать с отцом А.В. Столбовым. Установить следующий порядок общения матери Р.Д. Столбовой с малолетним сыном А.А. Столбовым года рождения: каждую первую субботу месяца с 10.00 часов до 18.00 часов на нейтральной территории, в отсутствии отца ребенка.

Обязать А.В. Столбового не препятствовать общению матери Р.Д. Столбовой с малолетним сыном А.А. Столбовым 15.09.2012 г. рождения, в указанные в настоящем решении периоды.

В ГПК РФ обозначен круг лиц (прокурор, органы опеки и попечительства, инспекции по делам несовершеннолетних), куда также входят граждане, не достигшие 18 лет, которые обладают правом обращения в суд за защитой нарушенных прав. Статья 37 ГПК РФ закрепляет право законным

представителям выступать от имени ребенка при защите его нарушенных прав. Перечень лиц является исчерпывающим.

Стоит выделить тот момент, что исчерпывающий перечень лиц, в некоторых случаях может являться явным недостатком. Доказывает это утверждение отсутствие правомочий по защите нарушенных прав ребенка у его фактического воспитателя.

3.2 Юридическая ответственность несовершеннолетних и лиц, являющихся их законными представителями

Современный законодательный опыт Российской Федерации свидетельствует о том, что административную ответственность граждане России несут с 16 лет, а за совершение правонарушений в возрасте от 14 до 16 лет, в ряде случаев, ответственность несут их родители или законные представители. Так, например, известно, что, как правило, родители привлекаются к административной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей по воспитанию ребенка, выражающееся в том, что ребенок не посещает школу, тем самым, не реализовывая свое конституционное право на получение образования, или же у ребенка нет надлежащей сезонной одежды, в квартире не имеется мебельных удобств и т.д. Такое правонарушение закреплено в статье 5.35 КоАП РФ [18]. Однако родители также привлекаются к ответственности и по ст. 6.23, 20.21, 20.22 и другим составам КоАП РФ, за допущение потребления подростками табака или алкогольной и иной спиртосодержащей продукции, а также появление их в общественных местах в состоянии опьянения.

Институт административной ответственности родителей за собственные правонарушения и правонарушения их детей в нашей стране сложно назвать функционирующим в полном объеме. При этом правоприменительная практика свидетельствует о наличии сложностей в рассматриваемой сфере.

Как правило, суды приходят к выводу об отсутствии в деяниях родителей состава административного правонарушения.

Приведем несколько показательных примеров. Решение судьи Красносельского районного суда Костромской области отменило постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красносельского муниципального района Костромской области, по которому «С. признана виновной в ненадлежащем исполнении родительских обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего сына и привлечена к административной ответственности по ч.1 ст. 5.35 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 200 рублей» [52].

Постановление было отменено решением судьи на основании п.2 ч.1 ст.24 КоАП РФ в связи с отсутствием состава правонарушения, а именно отсутствует в данном деле субъективный признак – вина родителей. Гражданка РФ Уварова была признана виновной в том, что не надлежаще исполняла обязанности по воспитанию сына, который украл сотовый телефон, нанеся потерпевшему материальный ущерб в размере 1190 рублей. Деяние было квалифицировано комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав по статье 5.35 КоАП РФ. Однако решением судьи Крапивинского районного суда от 12 сентября 2011 года постановление было отменено, производство по делу прекращено на основании отсутствия доказательств, подтверждающих вину Уваровой [40].

Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Крапивинского района Кемеровской области от 2 ноября 2011 года А.С. Хамидулина была признана виновной по статье 5.35 КоАП РФ в виду того, что ее сын сжег стог сена объемом 5 тонн. Однако судья Крапивинского районного суда вынес 12 декабря 2011 года решение, по которому постановление было отменено, а производство по делу – прекращено на основании того, что в материалах дела отсутствуют доказательства о вине А.С. Хамидулиной [41].

23 апреля 2014 года несовершеннолетний в 12 часов 50 минут курил на крыльце принадлежащему Звягинцеву В.Ю. магазину, на что и была подана

жалоба хозяина магазина о привлечении к административной ответственности законных представителей подростка по статье 5.35 КоАП РФ. В возбуждении административного производства было отказано определением инспектора ОУУП и ДН МО МВД России «Арсеньевский» от 5 мая 2014 года на основании пункта 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава (не установлена вина родителей в том, что их сын курил в непопозженном месте). Решением судьи Арсеневского городского суда Приморского края от 29 июля 2014 года определение оставлено без изменения, а жалоба Звягинцева Ю.В. без удовлетворения [42].

На лицо, отсутствие единообразия в применении норм административного законодательства. Анализ судебных решений показал, что родители привлекаются к ответственности не всегда, однако подростки осуществляют реальные «антиобщественные поступки», под которыми согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» понимается «употребление наркотических средств и психотропных, одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготовленных на его основе, занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц», ответственность за которые по закону несут их родители. Однако на практике правоприменители сталкиваются с оценочным характером понятия «неисполнение родителями (законными представителями) несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» [3, с. 73].

В современном социуме обостряются вопросы, связанные со снижением возраста административной ответственности лиц, совершающих правонарушения по ряду составов. В этой связи еще раз хочется обратить внимание на снижение возраста административной ответственности и привести аргумент П.Н. Ожищенко, который говорит о том, что «... еще одна серьезная проблема административной ответственности несовершеннолетних

лежит как раз именно в юридической плоскости. Она касается возрастного разрыва между уголовной и административной ответственностью. Уголовная ответственность за ряд тяжких преступлений наступает, как известно, с 14 лет. В то же время возраст ответственности административной – 16 лет. Законодатель исходил из того, что общественная опасность, например, убийства или кражи может осознаваться уже и 14-летним лицом. Административные правонарушения по определению обладают меньшей общественной опасностью, которая, по мнению законодателя, может осознаваться лишь более взрослым человеком, начиная с 16 лет. И тут мы имеем дело с существенным разрывом, который на практике может приводить к серьезным проблемам правосознания, формирующегося у несовершеннолетних. Дело в том, что мелкая кража, то есть, тайное хищение чужого имущества, причинившее собственнику похищенного небольшой ущерб, выводится за рамки уголовной ответственности, заменяясь ответственностью административной. Но если это хищение небольшой суммы было совершено лицом, не достигшим 16 лет, то мы не можем привлечь его к ответственности вообще: уголовное дело не заводится в силу незначительности причиненного вреда, а к административной ответственности нарушителя нельзя привлечь в силу его возраста. Такая же проблема возникнет в любом случае, когда в силу предусмотренных законом причин уголовная ответственность заменяется административной, а виновнику на момент совершения деяния не исполнилось 16 лет. Выход из этой ситуации видится только один: понижение административной ответственности до 14-летнего возраста. Такие предложения уже не раз встречались в научной литературе по административному праву. В данном случае снижение возраста ответственности поможет усилить юридическую гарантированность правового воздействия, что будет означать повышение уровня осознания несовершеннолетними индивидами ценности права» [32, с. 636].

Указанная проблема связана с тем, что «есть определенная группа несовершеннолетних с деструктивным асоциальным поведением, которое проявляется в злости, определенной жестокости детей, их уходе из семьи и как следствие бродяжничеством и беспризорностью. Распространенным явлением является и потребление, хранение, сбыт наркотических средств и их прекурсоров, проституция, алкоголизация молодого поколения» [66, с. 33].

Хотелось бы обратить внимание на то, что назрела необходимость выделить несовершеннолетних в законодательной конструкции как специальный субъект в отдельную статью, например, закрепив это в новой статье 2.3.1. «Административная ответственность несовершеннолетних лиц». Бытует устоявшееся мнение о том, что подростки в силу своего возраста и относительной психологической незрелости не могут отдавать отчет своим поступкам и вообще не понимают, что ими были нарушены нормы права. Однако современная действительность говорит нам о том, что сегодняшние подростки в свои 14-15 лет несколько «взрослее», «умнее», «эмансипированней», нежели подростки 1990-х годов, что не может не свидетельствовать в пользу снижения возраста административной ответственности.

Важно отметить, что возраст привлечения к административной ответственности мы предлагаем снизить до 14 лет для исключительных случаев. Какие это случаи, будет определено, вероятно, в проекте Особенной части кодекса. Ярким примером в этом плане является рассмотренный нами выше опыт республики Беларусь.

В пользу снижения возраста административной ответственности с 16 до 14 лет за отдельные административные правонарушения также может свидетельствовать и тот факт, что в 14-16 лет у подростка формируется шкала ценностей, убеждений, у него есть своя позиция, ярко выраженная точка зрения, что хорошо, а что плохо [20, с. 101].

Таким образом, в этот период у несовершеннолетнего уже имеется своя база знаний о существующем праве, так как он достиг определенного уровня

интеллектуального развития, который закладывался ему семьей, школой, социумом. Данной позиции придерживаются и А.В. Петровский, Т.В. Драгунова, В.С. Мерлин, И.С. Кон. В своих научных трудах они говорят о том, что к 12 годам жизни у субъекта сформирована способность к волевому контролю, а также к осознанию причины и цели действия, развито самосознание как механизм управления поведением.

Л.В. Константинова считает, что формировать правомерное поведения у несовершеннолетних можно уже начинать с 10-летнего возраста, так как, по его мнению, «в этот период начинает закладываться основа для их будущего мировоззрения» [20, с. 102]. «Поэтому очень важна популяризация преподавания права и правового воспитания в образовательных учреждениях» - отмечает она. И действительно, с этой позицией трудно не согласиться. По Германскому законодательству несовершеннолетние (лица от 14 до 18 лет) и молодежь (лицо в возрасте от 18 лет до 21 года) выступают в качестве самостоятельных субъектов административно-деликтной ответственности [54].

В связи с этим представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить возможность снижения в исключительных случаях возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних до 14 лет, исходя из всех вышеперечисленных факторов.

В последние годы в нашей стране возрастает преступность среди несовершеннолетних. Данный вид преступности возникает под воздействием тех же причин, что и вся преступность в целом, но все же имеет некоторые особенности. Среди особенностей преступности несовершеннолетних можно отметить проблему уголовной ответственности несовершеннолетних.

В настоящее время уголовное законодательство всего мира, как и России, нацелено на уголовно-правовую защиту подрастающего поколения. В правовом государстве на первом месте находятся интересы подрастающего поколения, проблемы его защиты и нормального развития, поэтому

значительное количество норм уголовного законодательства направлено на охрану прав несовершеннолетних.

В уголовном законодательстве имеются некоторые проблемы, точнее пробелы, которые защитники и обвинители трактуют каждый в свою пользу. Как недостаток уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних отмечается отсутствие уголовно-правовых норм, которые направлены на социализацию и ресоциализацию подростка, освобожденного вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

Так, в ч. 3 ст. 20 УК РФ говорится о том, что, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой и второй статьи 20 УК РФ (14 и 16 лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности [58].

Исходя из указанной нормы закона, данная категория лиц освобождается от уголовной ответственности, но при этом остается опасной для общества. Ведь существуют случаи, когда защитник целенаправленно говорит о том, что обвиняемый несовершеннолетний при совершении преступления не осознавал общественной опасности своих действий (бездействия).

При этом, по данным психолого-педагогической экспертизы, несовершеннолетний, который отвечал на вопросы, используя заранее подготовленные ответы, также не может подлежать уголовной ответственности ввиду того, что не мог во время совершения противоправного деяния в полной мере осознавать его фактический характер и общественную опасность либо руководить им. Поэтому необходимо учитывать тот факт, что в отношении них также должны быть применены нормы, которые позволили бы государству временно изолировать несовершеннолетнего от его

микросреды либо обеспечить должный воспитательный контроль и наблюдение.

В связи с этим необходимо создать дополнительные службы в полиции, уголовно-исполнительной системе во взаимодействии с Министерством образования Российской Федерации, где осуществлялась бы социальная адаптация, ресоциализация, реабилитация подростков, которые по тем или иным основаниям были освобождены от наказания [47, с. 28].

Мы можем сказать, что психическое развитие - это процесс, который направлен на накопление количественных и качественных прогрессивных изменений психики и обуславливает формирование личности каждого индивида.

При этом под психическим расстройством принято понимать заболевание души, которое означает состояние психической деятельности, отличное от здорового. Когда человек умеет адаптироваться к жизненным условиям, которые меняются ежедневно, он считается психически нормальным, то есть здоровым человеком. Когда такая способность у человека ограничена, то существует группа нарушений, которые оказывают воздействие на нервную систему человека и его поведенческое реагирование. Данные нарушения всегда предопределены отклонениями в функционировании головного мозга.

Причины психического расстройства подразделяются на две группы: экзогенные - это «внешнее воздействие, коим может быть употребление отравляющих веществ (токсических или наркотических), а также вирусные заболевания, травмы и имманентные, которые подразумевают под собой тяжелые расстройства, такие как хромосомные мутации, наследственные и генные недуги, расстройство психического развития» [29, с. 10].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве формулировка «психическое расстройство», которая с юридической точки зрения призвана определить его глубину, выглядит не очень удачной, так как в рассматриваемом положении суть дела

не в том, что психическое расстройство не может позволить обвиняемому осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, как указано в ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Таким образом, если преступление было совершено преступником во вменяемом состоянии, то он не был лишен способности осознавать характер преступления и его общественную опасность.

Однако появившееся после совершения противоправного деяния психическое расстройство не дает ему самостоятельно участвовать в судопроизводстве, то есть преступник, в силу своей так называемой болезни, не может адекватно воспринимать важные для дела обстоятельства, понимать четкость своих процессуальных прав и обязанностей, предпринимать какие-либо действия по реализации своих прав.

Например, при рассмотрении уголовного дела подозреваемый, у которого имеется глубокое психическое расстройство, не может верно понимать сущность предъявляемого ему обвинения, а, следовательно, и значение имеющихся доказательств. Он не в состоянии самостоятельно защищать свои права, представлять доказательства, заявлять ходатайства, приносить жалобы, то есть психическое расстройство делает его процессуально недееспособным.

В правовых системах других государств, например, в англо-американском праве, указанные выше психические состояния обвиняемого называются «неспособностью предстать перед судом». Некоторые российские правоведы также используют данное определение. Кроме того, встречаются и судебные психиатры, перед которыми стоит вопрос о признании таких преступников недееспособными.

Однако в российском законодательстве данное определение не может применяться, так как формулировка представляет собой несколько условную единицу, а слово «предстать» ассоциируется с пассивным состоянием, но при этом дееспособность/недееспособность говорит нам о том, что обвиняемый

может или не может играть активную роль в процессе своего обвинения [16, с. 31].

Кроме того, процесс привлечения к уголовной ответственности таких лиц, особенно несовершеннолетних, осложняет однообразное решение указанного вопроса в уголовно-процессуальной норме об уголовно-процессуальной дееспособности, а, равно как и норм, которые указывают нам на ее утрату в связи с возникшим психическим расстройством.

Исходя из глубины пораженных психических функций, психические расстройства, которые обуславливают как неменяемость личности, так и ее процессуальную недееспособность, во многом тождественны и соответствуют «психотическому уровню» нарушения психической деятельности личности. В связи с этим единообразная формула юридического критерия для них, которая обозначает эту глубину, допустима, но было бы лучше, если бы в уголовном законодательстве говорилось о неспособности понимать значение своих действий или руководить ими.

Как взрослый преступник, так и несовершеннолетний, должны нести наказание по заслугам, то есть принцип равенства всех перед законом должен быть действительным. Однако следует отметить тот факт, что, помещая несовершеннолетнего в закрытое учреждение и не оказывая ему помощи, мы, наоборот, способствуем тому, что у него формируется преступное отношение к жизни [49, с. 16].

В научной литературе обозначенная проблема возраста несовершеннолетних считается актуальной. В науке уголовного права еще не сформировано комплексное понимание о возрасте несовершеннолетних. Проблемы в применении уголовно-правовых норм, с признаками, которые указывают на возраст возникают в процессе. Их установление важно для решения проблемы квалификация преступления, совершенного несовершеннолетним, а также к назначению, освобождению от наказания.

Еще одна проблема, о которой хотелось бы упомянуть, заключается в следующем. Часть 6.1 ст. 88 УК РФ устанавливает, что минимальный срок

лишения свободы, предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ, в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, сокращается наполовину.

С одной стороны, здесь прослеживается позитивное стремление законодателя к гуманизации уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. В то же время расширяются возможности дифференциации уголовной ответственности, поскольку, учитывая ограничение максимального предела лишения свободы, установленное ч. 6 ст. 88 УК РФ, пределы лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, существовавшие до введения ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, оказывались необоснованно осужденными [39, с. 219].

3.3 Оптимизация федерального законодательства и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в части государственной защиты несовершеннолетних

На сегодняшний день государство и его институты имеют преимущество в области защиты прав ребенка, так как они организуют политику социальной защиты и нормативно-правовые акты, направленные на защиту, обеспечение и реализацию прав, а также являются гарантом социальной безопасности. В связи с этим необходимо использовать такие меры в сфере поддержки ребенка и семьи, как:

- усовершенствование системы социальных гарантий для поддержки семьи;
- формирование новых форм социальной поддержки, развития социальных, в том числе консультативных и психотерапевтических услуг, направленных на выход из сложных ситуаций, социальную и психологическую адаптацию;
- поддержка развития видов страхования, которые направлены на создание дополнительных возможностей поддержки семьи на

- важных этапах, реализация мер, направленных на гарантирование надежности страховых систем и в выполнении своих обязательств;
- увеличение государственных расходов на мероприятия, которые могут способствовать социальной поддержке семьи, женщин и детей;
  - эффективность использования государственных средств, уделяя повышенное внимание на наиболее важные направления в сфере социальной защиты;
  - создание внебюджетного фонда поддержки материнства и детства, определение источников его финансирования и основных направлений расходования;
  - создание условий для наиболее полного использования возможностей негосударственного сектора для решения социально значимых проблем;
  - фиксирование норм, направленных на обеспечение социальных гарантий в законодательных актах, которые регулируют полномочия органов власти, связь федерального бюджета и бюджета субъектов.

Но особую актуальность сегодня имеет социальная защита детей-сирот. Это вызвано важностью задач формирования государственной политики по защите данной категории детей как особого направления деятельности органов государственной власти и общества в целом.

Социальная защищенность ребенка определяется качеством образовательных и воспитательных учреждений. Говоря об оставшихся без попечения родителей детей, для них могут быть приняты следующие меры для их защиты:

- формирование демократических отношений в коллективе учреждения и в его отношениях с общественными организациями;
- разрабатывать методы самоуправления по вопросам, доступным ребенку в соответствии с его уровнем развития;

- поддерживать связь с общественными и иными организациями не только для решения финансовых вопросов, но и для поддержки воспитанников в социализации, подготовку их к жизни, изучение трудового процесса и включения в систему непрерывного образования.

Поднимая вопрос совершенствования механизма защиты прав детей необходимо, в первую очередь, обращать внимание на безопасность, воспитание, здоровье детей, а также поддержку семей с детьми и защиту детей-сирот.

Происходящие трагические события в школах, все чаще возникающие ситуации подросткового буллинга, отсутствие выстроенного диалога и взаимопонимания между школой, ребенком и семьей – все это говорит о том, что необходимы конкретные действия. Поэтому важным направлением работы остается вопрос актуализации воспитания в школах, повышения эффективности этого процесса.

Для построения будущей системы безопасности детей необходимо запустить мониторинг воспитательных программ в образовательных учреждениях. И на основе проведенных исследований, взять наиболее эффективные методы и разработать план мероприятий по безопасности в общеобразовательных учреждениях.

Категория несовершеннолетних, детей-сирот, по-прежнему остается наиболее уязвимой и требующей особого внимания. Поэтому необходимо запустить мониторинг работы детских домов-интернатов, который позволит дать экспертную оценку качеству работы данных учебно-образовательных заведений – выявить конкретные нарушения в этих учреждениях, а также выработать предложения по повышению эффективности их работы. Также необходимо увеличить количество выездных проверок детских домов-интернатов в регионах.

Одним из механизмов, который будет хорошо контролировать эффективность защиты прав детей – это выработка системного подхода к

оценке детского благополучия в регионах. Следовательно, необходимо проработать первый критерий такой оценки, к примеру – измерить субъекты РФ по уровню благополучия детей-сирот.

На защите детей стоит Уполномоченный по правам ребенка. Рассматриваемый институт достаточно молодой и пока только набирает свою значимость.

Тем не менее, концептуально институт Уполномоченного по правам человека создавался как связующее звено между обществом и государством, что позволило ему разрешать конфликты между личными и государственными интересами.

При этом институт омбудсмана не относится структурно ни к одной ветви власти и не обладает распорядительно-властными полномочиями. Следовательно, можно утверждать, что отсутствие Уполномоченного по правам человека может привести к тому, что система защиты прав и свобод человека окажется неполной, а граждане утратят реальную возможность и средство защиты своих прав. Институт омбудсмана в современных условиях важен и востребован, что требует рассмотрения правовых основ его регулирования в России.

Исследовав границы компетенции Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка в контексте перспективных направлений их совершенствования, следует отметить, что существующая в РФ защита прав ребенка находится на достаточно высоком уровне: создана правовая база для реализации защиты прав ребенка и развивается система его защиты при активном участии Уполномоченного по правам ребенка.

В то же время, несмотря на значительную государственную поддержку ребенка в Российской Федерации, существуют также и недостатки. Они выражаются прежде всего в несовершенстве нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение прав и законных интересов ребенка, что является отрицательным фактором, в связи с этим требуется дальнейшая разработка правовых основ деятельности Уполномоченного при Президента

РФ по правам ребенка, гарантирующих безопасность ребенка в стране. Эта проблема имеет преимущественное значение, как для нормативно-правовой базы всего российского законодательства, так и для практической деятельности органов государственной и региональной власти по различным направлениям защиты прав и интересов несовершеннолетних.

В настоящее время для целей усовершенствования механизма реализации и защиты прав и интересов ребенка в Российской Федерации предлагаются следующие мероприятия:

- создать механизм, способный обеспечить ребенку относительно самостоятельную защиту своей жизни, здоровья и других прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Это предложение включает в себя обстоятельства, когда права ребенка могут быть нарушены или не обеспечены близкими людьми, либо в условиях тяжелой жизненной ситуации, когда в связи с возникшими обстоятельствами ребенок полностью остается без правовой защиты. Для того, чтобы разработать такой механизм потребуется координация усилий отдельных ведомств для формирования доступной для ребенка системы экстренного обращения и немедленного реагирования на факты нарушения его прав;
- обеспечить самостоятельность Уполномоченного по правам ребёнка, так как он считается независимым государственным органом и выполняет особые функции в системе защиты прав ребёнка и необходимость вывести Уполномоченных по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации из состава других структур, а также добиться повышения их социально-правового статуса, с помощью обеспечения их деятельность на основе специального комплексного закона;
- возложить функции по опеке и попечительству на органы социальной защиты ребенка, которые обладают необходимыми для осуществления профилактики и реабилитации

специализированными учреждениями, осуществление данных полномочий должны быть организованы непосредственно органами власти субъектов Российской Федерации, а не делегироваться между органами местного самоуправления, поскольку в данном случае не будут достигнуты вышеуказанные цели;

- требуется развивать и налаживать взаимодействие органов местного самоуправления с общественными объединениями, религиозными, правозащитными организациями и иными государственными структурами в сфере защиты прав ребенка при координирующей роли органов местного самоуправления. Органы местного самоуправления нуждаются в создании муниципальных программ, направленных на защиту прав ребенка с учетом соответствующих региональных и федеральных программ;
- Федеральной службе государственной статистики необходимо усовершенствовать существующий механизм статистического учета, предусмотрев в нем учет попыток суицида несовершеннолетних лиц;
- органы опеки должны взаимодействовать с правоохранительными органами и уполномоченными по правам ребенка в РФ, особенно в сфере профилактики противоправного поведения в отношении ребенка;
- Федеральному Собранию РФ необходимо максимально оперативно заняться принятием законопроектов, направленных на совершенствование существующих механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности детей.

Заключение

По итогам настоящего исследования, посвященного актуальным теоретическим и практическим аспектам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в российской правовой действительности, можно сделать следующие выводы:

Несовершеннолетнее лицо в правовой плоскости — это субъект с особым правовым статусом, при этом отношения, в которых он принимает участие, урегулированы нормами различных отраслей права Российской Федерации. Кроме того, несовершеннолетний, несмотря на весь объем своих прав и законных интересов, нуждается в специальной правовой защите и обладает определенным статусом, который включает в себя систему прав, свобод, ответственности и обязанностей, установленных национальными законами.

На международном и национальном уровнях защита прав несовершеннолетнего может реализовываться в разнообразных формах, с использованием самых разных по эффективности механизмов. В данном контексте главной проблемой является тот факт, что значительная часть принимаемых решений органов, осуществляющих защиту прав и интересов детей, носит рекомендательный характер и их деятельность не соответствует реальной жизни и реальным правам конкретных лиц. Впрочем, растущий интерес общества к проблемам защиты и охраны прав детей, есть непосредственно та движущая сила, способствующая повышению эффективности, имеющихся на сегодняшний день механизмов защиты имущественных прав ребенка. Дети являются наиболее слабым слоем населения, поэтому одной из важнейших задач государства должно быть обеспечение на должном уровне несовершеннолетних защитой их прав и интересов, а также непосредственное оказание воздействия на органы, занимающиеся благополучием несовершеннолетних, в число которых входят

правоохранительные органы власти и Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка.

Институт омбудсмана изначально был задуман как неотъемлемый элемент системы государственной защиты прав и свобод граждан. Рассматриваемый институт достаточно молодой и пока только набирает свою значимость. Тем не менее, концептуально институт Уполномоченного по правам человека создавался как связующее звено между обществом и государством, что позволило ему разрешать конфликты между личными и государственными интересами. При этом институт омбудсмана не относится структурно ни к одной ветви власти и не обладает распорядительно-властными полномочиями. Следовательно, можно утверждать, что отсутствие Уполномоченного по правам человека может привести к тому, что система защиты прав и свобод человека окажется неполной, а граждане утратят реальную возможность и средство защиты своих прав. Институт омбудсмана в современных условиях важен и востребован, что требует рассмотрения правовых основ его регулирования в России.

В настоящее время особое место в механизме защиты и дальнейшего обеспечения прав и свобод ребенка занимают правоохранительные органы власти, сфера деятельности которых чрезвычайно широка. Так, повышенное внимание правоохранительные органы уделяют вопросам защиты прав и интересов безнадзорных детей, привлекают общественные организации и социальные учреждения для профилактики безнадзорности и оказания нуждающимся детям социальной помощи. Кроме того, правоохранительные органы прикладывают необходимые усилия для обеспечения защиты детей от любых форм насилия, а также вовлечения их в преступную деятельность.

Принимая во внимание эволюционные аспекты становления и зарождения гражданского общества, а также научные точки зрения по поводу содержания правового статуса омбудсмана по правам ребенка, отметим, что Уполномоченный при Президенте РФ активно занимается защитой прав и восстановлением нарушенных интересов детей в Российском государстве.

Совокупно личностные интересы детей в гражданском обществе должны быть ориентированы на достижение общих целей в условиях соблюдения прав и законных интересов всех без исключения граждан, даже тех из них, которые не достигли совершеннолетия.

В настоящее время для целей усовершенствования механизма реализации и защиты прав и интересов ребенка в Российской Федерации предлагаются следующие мероприятия:

- создать механизм, способный обеспечить ребенку относительно самостоятельную защиту своей жизни, здоровья и других прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Это предложение включает в себя обстоятельства, когда права ребенка могут быть нарушены или не обеспечены близкими людьми, либо в условиях тяжелой жизненной ситуации, когда в связи с возникшими обстоятельствами ребенок полностью остается без правовой защиты. Для того, чтобы разработать такой механизм потребуются координация усилий отдельных ведомств для формирования доступной для ребенка системы экстренного обращения и немедленного реагирования на факты нарушения его прав;
- обеспечить самостоятельность Уполномоченного по правам ребёнка, так как он считается независимым государственным органом и выполняет особые функции в системе защиты прав ребёнка и необходимость вывести Уполномоченных по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации из состава других структур, а также добиться повышения их социально-правового статуса, с помощью обеспечения их деятельность на основе специального комплексного закона;
- возложить функции по опеке и попечительству на органы социальной защиты ребенка, которые обладают необходимыми для осуществления профилактики и реабилитации специализированными учреждениями, осуществление данных

полномочий должны быть организованы непосредственно органами власти субъектов Российской Федерации, а не делегироваться между органами местного самоуправления, поскольку в данном случае не будут достигнуты вышеуказанные цели;

- Федеральной службе государственной статистики необходимо усовершенствовать существующий механизм статистического учета, предусмотрев в нем учет попыток суицида несовершеннолетних лиц;
- органы опеки должны взаимодействовать с правоохранительными органами и уполномоченными по правам ребенка в РФ, особенно в сфере профилактики противоправного поведения в отношении ребенка;
- Федеральному Собранию РФ необходимо максимально оперативно заняться принятием законопроектов, направленных на совершенствование существующих механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности детей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М Агарков // Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. Ученые труды. М., 1940. 192 с.
2. Балашова Т.Н. Соотношение понятий «Ребенок» и «Несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 11. С. 32-36.
3. Банщикова С.Л. Особенности состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 72-75.
4. Букшина С.В. Защита имущественных прав несовершеннолетних: проблемы и перспективы правового регулирования. М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2015. 116 с.
5. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: АСТ-ПРЕСС. 2008. 329 с.
6. Всеобщая декларация прав человека, прин. Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Рос. газета. 1998. № 67.
7. Глущенко А.В. Некоторые аспекты правового регулирования воспитания детей в зарубежных странах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 2746-2750.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410.
9. Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России. Монография. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком». 2017. 78 с.
10. Дело «Ю.И. (Y.I.) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 25.02.2020 // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2021. № 2.

11. Добрынин Н.М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации: учебное пособие. Новосибирск: Наука, 2017. 807 с.
12. Зуев А.В., Макеева И.А., Индык К.П. Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 117-124.
13. Ибрагимов А.М., Гасанова З.М. Международная защита прав детей // Закон и право. 2019. № 2. С. 121-126.
14. Игнатьева С.В. К вопросу о защите имущественных прав несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1(85). С. 76-80.
15. Ильичёв И.Е., Лазарева С.А. Защита детства в нормах международного права // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 11-18.
16. Казакова С.А. Международные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних преступников: история и современность // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во СГАП. 2012. № 1 (83). С. 30-33.
17. Каримова А.Р. Проблема обеспечения права ребёнка на здоровье в конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года // Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ответственный редактор Р.В. Нигматуллин. Из-во: Башкирский государственный университет (Уфа). 2018. С. 154-158.
18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
19. Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). – Режим доступа. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 20.11.2022).

20. Константинова Л.В. Генезис развития правосознания у несовершеннолетних // Проблемы юридической ответственности несовершеннолетних: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орехово-Зуево: Изд-во МГОГИ, 2012. С. 94-106.

21. Концепция ювенального права современной России. Монография / под ред. В.И. Жукова. М.: АСТ, 2011. 881 с.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

23. Крашенинников П. В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 3-7.

24. Лебедева И. Имущественные права несовершеннолетних // Социальное обслуживание. 2012. № 1. С. 7-10.

25. Лукьянова Н.А., Мисякова О.В., Олейникова А.В. Защита имущественных прав несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2022. № 1. С. 11-13.

26. Мазуренко А.П., Титенко Ю.А. Правовая политика России в сфере защиты прав несовершеннолетних // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 4. С. 180-186.

27. Матвеев Е.В. Результативность деятельности органов опеки и попечительства в системе защиты прав несовершеннолетних // В сборнике: Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Гл. редактор Ж.В. Мурзина. Чебоксары, 2023. С. 334-337.

28. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 08.01.2023).

29. Моисеенко Я.В. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Красноярск, 2016. 19 с.

30. Нестерова Т. И. Право ребенка на имя по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2021. № 6. С. 15-18.

31. Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. М.: Юридический центр, 2019. 128 с.

32. Ожищенко П.Н. Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 16. С. 636-639.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О. – Режим доступа. URL: <https://online.consultant.ru/> (дата обращения 11.02.2023).

34. Орманджян В.А. Правовые проблемы при осуществлении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 172-173.

35. Певцова Е.А., Алешкова И.А. Принципы государственной молодежной политики: тенденции и особенности развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 7. С. 51-59.

36. Полищук Н.И., Федотова Е.Н. Современная уголовно-правовая политика государства в отношении несовершеннолетних в аспекте

соотношения с международными нормативными правовыми актами // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2021. № 2. С. 180-185.

37. Попкова И.Н. Юрисдикционная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Студенческий вестник. 2023. № 5-2 (244). С. 42-43.

38. Процевский В. А., Голикова С. В. Особенности конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 29-31.

39. Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 214-224.

40. Решение Кемеровского областного суда от 16 февраля 2012 года по делу 21-72/2012.

41. Решение Кемеровского областного суда от 15 февраля 2012 года по делу 21-73/2012.

42. Решение Приморского краевого суда от 8 сентября 2014 г. по делу № 21-821/ 2014.

43. Решение № 2-3700/2019 2-3700/2019~М-2487/2019 М-2487/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 2-3700/2019 Сургутский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра). – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lPdRJhTtFwL8/> (дата обращения: 12.03.2023).

44. Решение № 2-539/2019 2-539/2019~М-86/2019 М-86/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 2-539/2019 Ханты–Мансийский районный суд (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра). – Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i6q8uYXzvlR/> (дата обращения: 12.03.2023).

45. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы». Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 08.01.2023).

46. Рыбакова О.С. Безопасность ребенка в контексте конституционных ценностей Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 103-111.

47. Сабанчиев Я.Ю. Возрастные особенности освобождения от наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации // Российский судья. 2013. № 11. С. 28-32.

48. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. 24 с.

49. Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2014. 22 с.

50. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16.

51. Скорик Н.В. Социальные права человека и гражданина как совокупность конституционных прав // Отечественная юриспруденция. 2018. С. 57-59.

52. Справка о судебной практике об административных правонарушениях Костромского областного суда за второй квартал 2014 года. – Режим доступа. URL: http://oblsud.kst.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 (дата обращения: 23.02.2023).

53. Тарасова А.И., Ларичкина О.А., Петрова С.О., Боренштейн А.Л. Особенности административной ответственности несовершеннолетних граждан // В сборнике: Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах. Под редакцией В.М. Кузьминой. Курск, 2023. С. 332-336.

54. Татарян В.Г., Магомедов Б.М. Опыт решения проблем административной ответственности в законодательстве ФРГ. – Режим доступа. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/opytresheniya-problem-administrativnoy-otvetstvennosti-v-sovremennom-zakonodatelstve-frg> (дата обращения: 26.01.2021)

55. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.А. Воротникова. М.: Проспект. 2017. 336 с.

56. Токарева А.В. Подходы к трактовке понятий «несовершеннолетний» и «ребенок» в конституционном праве Российской Федерации // Наука и мир. 2015. № 9-2 (25). С. 171-173.

57. Туктаров Ю.Е. Имущественные права как объекты гражданского оборота // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. М.: Норма. 2003. №6. С. 101-136.

58. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

59. Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» (ред. от 15.01.2019) // «Российская газета», № 166, 04.09.2009.

60. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. № 26 ст. 3177.

61. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г., N 31, ст. 3802.

62. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 17.02.2023) // Собрание

законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I) ст. 7598.

63. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 2002 г. N 22 ст. 2031.

64. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366.

65. Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (ред. от 30.04.2021) // «Российская газета», № 295, 29.12.2018.

66. Хорьков В.Н. Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2006. С. 31-35.

67. Чельцов М.В. Особенности социально-правовой защиты несовершеннолетних на международном уровне // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2018. № 5. С. 58-70.

68. Черепанов В.А. Конституционное право России: учебник. М.: Просвещение. 2016. 396 с.

69. Чиркин В.Е. Конституционное право: учебник для бакалавриата. М.: РИЦ «Космос». 2015. 454 с.

70. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – <http://lawlibrary.ru/izdanie52522.html>. (дата обращения: 20.11.2022).

71. Юрчук В.С. Правовой статус несовершеннолетнего ребенка и его реализация в российском законодательстве // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2019. № 1 (19). С. 68-72.

72. Buchner P., Bois-Reymond M. d., Kruger H.-H. Growing Up in Three European Regions. / In: L. Chisholm (Ed.), Growing Up in Europe: Contemporary horizons in childhood and youth studies. -Berlin: de Gruyter. 1995. PP. 43-59.

73. Convention on the Rights of the Children, preamble & art.20, adopted 20 Nov. 1989.

74. Easton D. A Re-Assessment of the Concept of Political Support // British Journal of Political Science, № 5, 1975, p.435-457.

75. Harlow E., Shardlow S.M. Safeguarding children: challenges to the effective operation of core groups // Child & Family Social Work, 2006, vol. 11, № 1. PP. 65-72.

76. Lesko N. Act Your Age! A Cultural Construction of Adolescence. - New York: Routledge Falmer. 2003.